

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя
Извѣстія.

Резолюціями Его Превосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія:* 1) Отъ 20 іюля 1897 года въ
городѣ Саратовѣ, при Князе-Владимірской церкви, священ-
нику Покровской города Вольска церкви Андрею Моногенову-

2) Отъ 20 іюля 1897 года въ городѣ Вольскѣ, при
Покровской церкви, діакону Саратовскаго Каѳедрального со-
бора Александру Попову.

3) Отъ 23 іюля 1897 года въ селѣ Стенной Нееловкѣ,
Саратовскаго уѣзда, окончившему курсъ Пензенской (Духов-
ной Семинаріи Петру Колпикову.

4) Отъ 28 іюля 1897 года въ слободѣ Водопьяновой,
Аткарскаго уѣзда, діакону Астраханской епархіи Веніамину
Рѣшевскому.

5) Отъ 30 іюля 1897 года въ селѣ Сукинѣ (Спасское
тожѣ), Вольскаго уѣзда, діакону села Воскресенскаго, того-же
уѣзда, Петру Вторину.

6) Отъ 31 іюля 1897 года священники Богоявленской
города Петровска церкви Павелъ Предтеченскій и села Са-

довен, Вольскаго уѣзда, Евѳимій Ильинскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Б) Діаконскія: 1) Отъ 18 іюля 1897 года въ селѣ Дуровкѣ, Сердобскаго уѣзда, псаломщику села Тепловки, Сердобскаго уѣзда, Петру Николаевскому.

2) Отъ 18 іюля 1897 года въ селѣ Мордовскомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда, студенту Саратовской Духовной семинаріи Θεодосію Елатомцеву.

3) Отъ 21 іюля 1897 года въ селѣ Широкомъ Буеракѣ, Хвалынскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Іоанну Лаврову.

4) Отъ 28 іюля 1897 года въ городѣ Саратовѣ, при Каѳедральномъ Соборѣ, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Михаилу Атневскому.

5) Отъ 28 іюля 1897 года въ селѣ Чигонакѣ, Балашовскаго уѣзда, надзирателю Балашовскаго Духовнаго училища Василю Чумаевскому.

В) Псаломщическія: 1) Отъ 23 іюля 1897 года въ городѣ Саратовѣ, при Князе-Владимірской церкви, псаломщику-діакону Саратовскаго Каѳедрального собора Александру Ломовцеву.

2) Отъ 24 іюля 1897 года въ селѣ Барскомъ, Балашовскаго уѣзда, бывшему воспитаннику III-го класса Саратовской Духовной семинаріи Константину Тихомірову.

3) Отъ 24 іюля 1897 года въ городѣ Саратовѣ, при Каѳедральномъ соборѣ, Владиміру Кремневу.

4) Отъ 30 іюля 1897 года въ селѣ Тепловкѣ, Сердобскаго уѣзда, заштатному псаломщику Алексѣю Бударявичкову.

Исключенъ изъ списковъ за смертію священникъ села Сукина, Вольскаго уѣзда, Александръ Ровнинъ.

Исключенъ изъ духовнаго званія, по суду, псаломщикъ села Балыклей, Царицынскаго уѣзда, Александръ Аткарскій

Посвящены въ стихарь псаломщики: села Сокура, Саратовскаго уѣзда, Василій Назоровъ, Камышинскаго уѣзда, сл. Мирошниковой Петръ Феольскій и села Перещипнаго Петръ Бнязевскій.

Священникъ Саратовскаго мужскаго духовнаго училища Павелъ Быстрицкій Епархіальнымъ Начальствомъ допущенъ къ исполненію обязанностей законоучителя въ частномъ учебномъ заведеніи г-жи Косолановой въ гор. Саратовѣ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

По городу Кузнецку: къ Казанской Благодѣицкой церкви купецъ Иванъ Феклистовъ Вилкиштинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: къ Александро-Невской церкви с. Рогаткина крестьянинъ Евѣимъ Зюзинъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Богоявленской церкви села Щербаковки крестьянинъ Самуилъ Огневъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду: къ Введенской церкви слободы Баланды крестьянинъ Ѳедоръ Неволинъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Покровской церкви села Колмантая крестьянинъ Даниилъ Конаковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Космо-Даміанской церкви села Елшанки крестьянинъ Антипъ Прохоровъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Рождество-Богородицкой церкви села Каменнаго Болышля крестьянинъ Евстафій Ковынкинъ, на 4-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Крутца купеческій сынъ Павелъ Съдовъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Михаило-Архангельской церкви села Михайловки крестьянинъ Максимъ Тюринъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Свиноухи крестьянинъ Катаоновъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Трехсвятительской церкви слободы Ольховки крестьянинъ Яковъ Матвѣенковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Скорбященской церкви села Чечуйки крестьянинъ Ермолай Кулевъ, на 1-е трехлѣтіе.

По городу Хвалынску: къ Казанской соборной церкви крестьянинъ Владиміръ Фантошовъ, на 2-е трехлѣтіе.

По городу Саратову: къ Срѣтенской церкви Саратовскій купецъ Феодоръ Дмитріевъ Егоровъ, на 5-е трехлѣтіе.

Саратовская Духовная Консисторія слушали: 1) указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля сего года за № 4, слѣдующаго содержания: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 6-го февраля сего года за № 906, о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. И, по справкѣ, приказали: Черниговскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Черниговской губерніи за 1895 г., между прочимъ, объяснилъ слѣдующее: «при ревизіонномъ объѣздѣ губерніи повсемѣстно было обращено вниманіе на содержаніе кладбищъ. Надо сознаться, что рѣдко гдѣ достойное всякаго вниманія, ухода, охраненія и уваженія покоище усопшихъ содержится въ томъ состояніи, котораго требовало бы религиозное чувство благоговѣнія предъ памятью отошедшихъ въ вѣчность. Устраненіе пастыбы скота и свиней на могилахъ, возобновленіе оградъ, очистка погоста и разчистка дорожекъ были повсемѣстно предписаны къ надлежащему исполненію; полиціи строго подтверждено наблюденіе за этимъ; городскимъ управленіямъ предложено заботиться отпускомъ средствъ на это дѣло; сдѣлано сношеніе съ епархіальнымъ преосвященнымъ относительно воздѣйствія въ этомъ отношеніи на мѣстныхъ благочинныхъ, протоіереевъ и священниковъ; во-

обще замѣчено, что главная причина плохого содержанія кладбищъ лежала въ отсутствіи заботъ частныхъ лицъ о могилахъ близкихъ намъ людей и въ отсутствіи ассигнованій на сей предметъ со стороны городовъ. Лучшимъ двигателемъ къ исправленію этой ошибки, оказывающейся виною предъ усопшими, должно явиться начавшееся повсемѣстно усиленное объ этомъ напominаніе духовными отцами при церковной проповѣди». Противъ этого мѣста отчета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ отмѣтить: *«Этотъ вопросъ, касающійся всей Россіи, и слова отчета содержаніе кладбищъ собственноручно подчеркнуть. Комитетъ Министровъ, куда означенный отчетъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ, чрезъ управляющаго дѣлами Комитета статсъ-секретаря Куломзина объ изъясненномъ увѣдомилъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, а имъ предложено Святѣйшему Синоду.—Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находить, что: 1) попеченіе о содержаніи кладбищъ въ благолѣпномъ видѣ является естественнымъ выраженіемъ того, не только умѣстнаго, но даже обязательнаго въ христіанахъ, чувства уваженія къ праху предковъ и вообще ближнихъ, въ вѣрѣ скончавшихся, которое, проистекая изъ обусловливаемаго родственною и христіанскою всеобъемлющею взаимною любовію долга почтительнаго отношенія къ ихъ памяти, вмѣстѣ съ тѣмъ основывается на вѣрѣ нашей въ непреложную истину безсмертія и будущаго всеобщаго воскресенія и въ общеніе живыхъ съ прежде умершими; 2) такое отношеніе къ праху почившихъ закрѣплено для православныхъ христіанъ священнымъ обычаемъ, свято сохраняемымъ Церковію на протяженіи многихъ вѣковъ ея существованія, съ изначальныхъ временъ досель, и сему же поучаются они повѣствуемыми въ священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завета примѣрами многихъ благочестивыхъ мужей, какъ-т Авраама, пріобрѣвшаго у Хеттеянина Ефрона за четыреста дидрахмъ серебра, для погребенія Сарры, пещеру *сельную**

сугубую, въ которой потомъ были погребены онъ самъ и послѣдующіе патріархи (Быт. XXIII; XXV, 9—10; XXXV, 29, 1, L, 13); Товита, взысканнаго милостями Господа за дѣла милосердія и благочестія, однимъ изъ копѣхъ было самоотверженное попеченіе о преданіи погребенію тѣлъ единоплеменниковъ выброшенныхъ язычниками Ниневіи на поруганіе (Тов. 1, 17—20; II, 3—9); Иосифа и Никодима, — восхваляемыхъ въ пѣсняхъ церковныхъ тайныхъ учениковъ Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, благоговѣнно погребшихъ Пречистое Тѣло Его, память о каковомъ дѣяніи ихъ увѣковѣчена на страницахъ Святаго Евангелія; также *благоговѣйныхъ мужей*, предавшихъ честному погребенію тѣло убіеннаго гонителями святаго первомученика архидіакона Стефана (Дѣян. 8, 2), и многихъ другихъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, въ силу рѣшенія гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 10 апрѣля 1896 года, (Церк. Вѣд. 1897 года № 10), кладбища признаны состоящими въ вѣдѣніи духовнаго начальства, на обязанности коего по сему лежитъ забота о благоустройствѣ ихъ и содержаніи въ порядкѣ, — Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить синодальнымъ конторамъ, спархіальнымъ преосвященнымъ, духовнику Ихъ Величествъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства предписать подвѣдомственному имъ духовенству: а) имѣть тщательное наблюденіе за тѣми, чтобы состоящія въ его непосредственномъ вѣдѣніи кладбища содержались въ благоустроенномъ, опрятномъ и приличномъ видѣ, вполне соответствующемъ христіанскому долгу почтительнаго отношенія со стороны пребывающихъ въ живыхъ къ памяти въ вѣрѣ скончавшихся, прилагая къ сему всяческія зависящія мѣры; б) въ сихъ видахъ озаботиться о безотлагательномъ приведеніи въ порядокъ и благоустройство кладбищъ, находящихся по какимъ-либо причинамъ и въ какомъ-либо отношеніи въ неудовлетворительномъ состояніи, то есть объ исправленіи

обвалившихся могилъ, починкой старыхъ и сооруженіи, — гдѣ окажется нужнымъ, — новыхъ оградъ, заборовъ или плетней, укрѣпленій насыпей, а также насажденій, сообразно съ мѣстными условіями, возможно большаго количества деревьевъ, которыя. служа къ внѣшнему благолѣпію кладбищъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ признано медицинскою наукою, лучшимъ средствомъ для обеззараживанія на кладбищахъ воздуха, и в) къ покрытію же расходовъ по производству таковыхъ работъ приглашать частныхъ лицъ и городскія и сельскія общества; родственники и однообщественники коихъ почиваютъ на кладбищахъ, побуждая ихъ къ сему пастырскимъ увѣщаніемъ и напоминая о лежащей на нихъ нравственной обязанности заботиться о могилахъ близкихъ имъ покойниковъ, а гдѣ окажется возможность — удѣлять на сіе также часть церковныхъ или кладбищенскихъ доходовъ. О чемъ и послать циркулярные указы; и 2) послѣдовавшую на ономъ указѣ резолюцію Его Преосвященства отъ 10-го іюля сего года за № 2348, слѣдующаго содержанія: «Въ Духовную Консисторію для должнаго исполненія».

Приказали и Его Преосвященство 17 іюля утвердилъ: О содержаніи распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода относительно принятія мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ объявить духовенству Саратовской епархіи къ должному исполненію чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

А) Священническія:

Въ с. Покурляхъ, Хвалынскаго уѣзда (душъ прав. 2264, раск. 875, земли 33 дес.); — г. Петровскъ, при духовномъ училищѣ.

Б) Псаломническія:

Въ станицѣ Пичугинской, Царицынскаго уѣзда (душъ прав. 1399, земли 60 дес.); — с. Балыклеяхъ, Царицынска-

го уѣзда (душъ прав. 1893, раск. 53, земли 69 дес., домъ церк.);—с. Барановѣ, Хвалынскаго уѣзда (душъ прав. 2288, земли 75 дес., домъ церк.).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Купецъ Андрей Ивановъ Лысковцевъ пожертвовалъ въ соборную Петропавловскую церковь города Петровска 500 р. на уплату за дома, купленные названною церковію.

Вдова, купчиха Анастасія Евѣимова Волкова пожертвовала въ соборную Петропавловскую церковь г. Петровска 437 р. на совершеніе крѣпостныхъ документовъ при покупкѣ церковію домовъ у купца Лысковцева.

Мѣщанинъ Иванъ Никифоровъ Новичковъ пожертвовалъ въ соборную г. Петровска церковь 100 р. за вѣчное поминовеніе его отца Никифора.

Мѣщанинъ Иванъ Семеновъ Видищевъ пожертвовалъ на вѣчное поминовеніе его и его жены Даріи: въ соборную церковь г. Петровска 200 р., Троицкую 100 р., Базанскую 100 р., Николаевскую 100 р., Богоявленскую 100 р., Кладбищенскую 100 р., въ Петровское духовное училище на нужды бѣднѣйшихъ учениковъ 100 р. и въ церковь Петровскаго Николаевскаго монастыря 200 р.

Прихожане с. Мокрой Ольховки, Камышинскаго уѣзда, пожертвовали въ свою церковь хлѣба зерномъ на 150 р., на посеребреніе паникадила и подсвѣчниковъ.

Вдова потомственнаго гражданина Юлія Николаевна Кожевникова пожертвовала въ церковь с. Чирикова, Балашовскаго уѣзда, новое вызолоченное паникадило, стоимостью 670 р., полное священническое облаченіе въ 160 р., доставляетъ въ церковь вино и муку для просфоръ, а также пожертвовала въ церковь с. Кольчева, того же уѣзда, сребро-позлащенный ковчегъ, одежду на престоль и священническое облаченіе, стоимостью въ 400 р.

Жена потомственного почетнаго гражданина Матрена Ивановна Морозова пожертвовала въ ново строящуюся церковь с. Михайловки, Балашовскаго уѣзда, паникадило и 4 подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, стоимостью въ 425 р.

Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства Казанской церкви села Трескина, Кузнецкаго уѣзда, пожертвовалъ въ приходскую церковь билетъ Государственной Коммиссіи погашенія долговъ за № 521, въ 400 р.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ Петропавловской церкви Аткарской пригородной слободы за построеніе домовъ для жительства своего приходскаго причта на общественныя средства и передачи оныхъ въ собственность церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Редакція твореній *) Дмитрія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ настоящее время приступила къ печатанію 2-мъ изданіемъ „Полнаго собранія проповѣдей Святителя Дмитрія“ въ 5-ти томахъ. Распорядокъ проповѣдей остается тотъ-же. По внѣшнему виду книги будутъ большаго размѣра, чтобы въ каждомъ томѣ было поменьше листовъ и такимъ образомъ всѣ 5-ть томовъ удобно могли бы быть переплетаемы въ двѣ книги. Болѣе подробная справка о новомъ изданіи нашемъ прилагается.

Проповѣди блаженной памяти Святителя Херсонскаго Дмитрія уже оцѣнены по своему достоинству: а) онѣ глубокомысленны и высокопоучительны и, при своихъ высокихъ качествахъ, доступны пониманію самыхъ простыхъ вѣрующихъ людей; б) онѣ удобопримѣнимы къ употребленію во время богослужебныхъ и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; в) наконецъ, только подобныя проповѣди могутъ воспиты-

*) Москва, домъ Духовной Семинаріи.

вать въ пастыряхъ церкви истинный проповѣдническій вкусъ, возбуждая въ нихъ охоту и развивая навыкъ къ составленію собственныхъ проповѣдническихъ опытовъ. По такимъ своимъ качествамъ проповѣди Святителя Димитрія казались должны бы составлять непремѣнную принадлежность каждой церковной бібліотеки. Тѣмъ болѣе, что въ особомъ указѣ Святѣйшаго Синода, на имя мѣстныхъ Преосвященныхъ отъ 3-го декабря 1883 г., проповѣди Димитрія рекомендованы въ качествѣ образцовыхъ, — коими пастыри церкви должны руководиться при исполненіи своего пастырскаго долга проповѣданія Слова Божія (Черниг. Епарх. Вѣд. 1884 г., № 19), а Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ рекомендованы къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковныя, благотворительныя и монастырскія. Отзывъ Учебнаго Комитета о проповѣдяхъ Димитрія при семъ прилагается, а также извлеченіе изъ отзыва о нихъ профессора Кіевской Академіи В. О. Пѣвницкаго.

Справка о новомъ, 2 изданіи проповѣдей Димитрія.

Для 2-го изданія собраніе проповѣдей Архіепископа Димитрія обработано заново. Были собраны всѣ изданія, въ которыхъ печатались проповѣди приснопамятнаго Святителя при его жизни, именно: Воскресное Чтеніе съ 1837—1851 г.; удѣлѣвшій 1-й томъ предпринятаго въ 1849 г. самимъ Владыкою изданія своихъ проповѣдей; Сборникъ Тульскихъ его проповѣдей (1854 г.); Тульскія Губернскія Вѣдомости, въ которыхъ, какъ оказывается, печатались нѣкоторыя его рѣчи; Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости съ 1860—1874 и 1881—1883 г.; Одесскій Вѣстникъ, гдѣ также встрѣчаются его проповѣди; Сборникъ Ярославскихъ проповѣдей и Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости съ 1874—1876; Сборникъ Волынскихъ проповѣдей (пять книжекъ) и Волынскія Епархіальныя Вѣдомости съ 1876—

1881 г.; наконецъ первое изданіе полного собранія проповѣдей Дмитрія Херсонскаго, въ 5-ти томахъ. Кромѣ сихъ печатныхъ данныхъ, редакція имѣла въ распоряженіи около 200 автографовъ проповѣдей, кромѣ вошедшихъ въ первое изданіе. Основательно изучивъ весь этотъ матеріалъ, тщательно разобралъ и сличивъ всѣ эти проповѣди, редакція открыла много новыхъ оригинальныхъ проповѣдей, которыя не вошли въ 1-е изданіе полного собранія, а нѣкоторыя изъ коихъ еще нигдѣ не были напечатаны, съ другой стороны — получила возможность выбрать болѣе совершенныя редакціи для массы уже извѣстныхъ проповѣдей. Въ первомъ изданіи было не мало повторныхъ проповѣдей; въ новомъ изданіи, какъ излишнія и портящія впечатлѣніе стъ изданія, онѣ всѣ будутъ опущены; 1-й томъ имѣетъ быть снабженъ портретомъ автора, съ автографомъ его, также приложеніемъ, въ которое войдетъ перечень: а) всѣхъ помѣщенныхъ и непомѣщенныхъ въ изданіи проповѣдей въ хронологическомъ порядкѣ; б) текстовъ, на которые написаны онѣ и, наконецъ, регистръ содержанія ихъ. Въ типографскомъ отношеніи изданіе будетъ вполне опрятное.

Печатаніе начинается, примѣнительно къ текущему богослужебному времени года, съ IV-го тома, который выйдетъ изъ печати въ началѣ Марта.

Изъ отзыва Духовн.-Учеб. Комитета о нѣкоторыхъ проповѣдяхъ святителя Дмитрія.

„Въ этихъ проповѣдяхъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, отразились и глубокой умъ святителя, и доброе теплое сердце его, и высокія ораторскія его способности. Какъ глубокой мыслитель и ученѣйшій богословъ, Преосвященный Дмитрій говоритъ обо всемъ вполне основательно и доказательно; какъ человѣкъ сердечный, онъ каждое слово свое согрѣваетъ горячимъ чувствомъ; какъ ораторъ, говоритъ красивою изящною и въ то же время весьма ясною и простою рѣчью.

Слово его и властно, какъ слово архипастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ и сердечно-любовно, какъ слово человѣка, проникнутаго любовію къ человѣку собрату искреннею заботою о его душевномъ спасеніи. Ни резонерства, ни многословія, ни одного иностраннаго, нерусскаго слова нѣтъ ни въ одной проповѣди этого знаменитаго проповѣдника. Встрѣчаются слова и выраженія, вышедшія изъ употребленія, но ихъ такъ мало и такъ они случайны, что мы не можемъ ставить ихъ въ недостатокъ. Вообще же проповѣди Преосвященнаго Димитрія совмѣщаютъ въ себѣ всѣ качества, какихъ наука о церковномъ проповѣдничествѣ требуетъ отъ церковныхъ словъ, и особенно самое высокое изъ этихъ качествъ — такъ называемое „помазаніе“; это именно слова съ помазаніемъ.

Внѣшнее построеніе всѣхъ этихъ проповѣдей одинаково. Авторъ проповѣдникъ обыкновенно ставитъ въ началѣ своего слова какой либо священный или церковный текстъ; въ приступѣ разъясняетъ этотъ текстъ и выводитъ изъ него одну мысль, которую и дѣлаетъ темою своего поученія. Эту тему онъ раскрываетъ со всѣхъ сторонъ, обставляетъ всеми возможными доказательствами, всегда основанными на словѣ Божіемъ, и заключаетъ свою рѣчь убѣжденіемъ слушателей принять къ сердцу и выполнить въ жизни то, что говорено. Отъ этого всякая проповѣдь, по отношенію къ темѣ, для нея взятой, имѣетъ должную полноту и законченность; тема является всесторонне разсмотрѣнною и основательно доказанною. Особенно удаченъ у Преосвящ. Димитрія выборъ текстовъ, а слѣдовательно и темъ для поученій; онъ всегда примѣнителенъ и къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ... Относительно содержанія разсматриваемыхъ проповѣдей нужно сказать, что онъ чужды какой бы то ни было полемики: проповѣдникъ ни въ одномъ словѣ своемъ не задѣлъ ни одного изъ современныхъ заблужденій: невѣрія, нигилизма и т. п. Очевидно, Преосвящ. Димитрій понималъ церковное

слово только, какъ слово къ тѣмъ, кто предъ нимъ налицо, а не къ тѣмъ, которыхъ никогда не бываетъ въ храмѣ... Какъ высоко-поучительныя, просто, ясно, увлекательно и убѣдительно изложенныя проповѣди Преосвященнаго Димитрія представляютъ собою назидательнѣйшее чтеніе для православныхъ христіанъ всѣхъ званій и состояній, а для воспитанниковъ нашихъ духовныхъ семинарій онѣ, кромѣ того, могли бы быть лучшимъ образцомъ для составленія поученій... (Журн. Учеб. Ком. № 419).

Изъ отзыва профессора Кіевской Академіи по кафедрѣ гомилетики В. О. Пѣвницкаго о проповѣдяхъ Святителя Херсонскаго и Одесскаго Димитрія:

„Имя Преосвященнаго Димитрія, покойнаго архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, давно извѣстно православному русскому міру и окружено всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Въ мнѣніи русскаго общества, знакомаго съ движеніемъ нашей богословской науки, онъ занимаетъ очень высокое мѣсто, какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ дѣятелей на поприщѣ богословскихъ знаній, не смотря на то, что въ печати очень мало являлось его учебно-богословскихъ трудовъ. Ему принадлежитъ слава даровитѣйшаго и замѣчательнѣйшаго профессора, оставившаго своими лекціями глубокій слѣдъ въ умахъ своихъ слушателей и проложившаго новые пути въ наукѣ.

Пользуясь славою профессора, покойный Преосвящ. Димитрій занималъ высокое мѣсто и въ ряду русскихъ проповѣдниковъ, являясь, такъ сказать, преемникомъ Иннокентія Херсонскаго и продолжателемъ его дѣятельности, какъ на кафедрѣ академической, такъ и на кафедрѣ проповѣднической. Служеніе проповѣдническое, начатое имъ со времени окончанія академическаго курса, еще болѣе усилилось, когда онъ, освобожденный отъ научныхъ занятій по академической кафедрѣ, чувствовалъ себя обязаннымъ учить лю-

дей паствы своей съ церковной кафедрѣ, и продолжалось до самыхъ послѣднихъ дней его трудовой многолѣтней жизни. Сколько извѣстно, онъ очень усердно относился къ этой обязанности учителя Церкви или проповѣдника, возложенной на него званіемъ архипастыря. Бывшіе въ его паствѣ свидѣльствуютъ, что онъ ни одной литургіи, которую совершалъ, не пропускалъ безъ проповѣди слова Божія. Это не было для него затруднительно: онъ обладалъ легкою и обильною производительностію и составленіе проповѣдей легко ему давалось. По свидѣтельству людей, близкихъ къ нему въ былые годы, онъ посвящалъ обыкновенно на писаніе проповѣди канунъ того дня, когда имѣлъ говорить проповѣди. При его живой и богатой мысли, при обиліи знаній и при всегда дѣйственномъ въ немъ чувствѣ вѣры, у него сами собою текли съ пера на бумагу слова назиданія. И слово, писанное заразъ, безъ долгаго раздумыванія, выходило словомъ сильнымъ, основательнымъ и впечатлительнымъ, и разъ написанное онъ почти никогда не исправлялъ, не дополнял и не переработывалъ.

Въ словахъ Преосвящ. Димитрія, наполняющихъ собою пять объемистыхъ томовъ, мы находимъ обиліе разнообразнаго поучительнаго матеріала и богатство содержанія. „Благочестивые христіане (справедливо говоритъ ихъ собиратель) найдутъ въ нихъ весьма назидательное чтеніе почти на каждый день“.

Многихъ предметовъ христіанскаго вѣдѣнія касается онъ, говоритъ о многихъ явленіяхъ жизни человѣческой, предлагаетъ много нравственныхъ уроковъ. Но главный предметъ, на которомъ сосредоточено его вниманіе, — душа человѣческая, съ ея болѣзнями, съ ея стремленіями, съ ея надеждами, съ ея назначеніемъ. О чемъ бы онъ ни говорилъ, — всегда къ душѣ склоняетъ мысль и рѣчь свою, ее призываетъ къ самоиспытанію и самоусовершенствованію, ей хочетъ дать доброе направленіе или возбужденіе къ дѣятельности, указан-

ной евангельскимъ закономъ. Христіанская психологія — вотъ то основаніе, на которомъ Преосвящ. Димитрій построиваетъ свои назиданія. Всякій, какъ богатый умомъ и научнымъ образованіемъ, такъ и вѣрующій въ простотѣ сердца, нашолъ въ трапезѣ слова, предлагаемой нашимъ проповѣдникомъ, духовную пищу, легко и съ пріятностію пріемлемую и отвѣчающую потребностямъ ихъ сердца, и никто не отходилъ отъ нея съ тощею, неудовлетворенною душою. Мы не можемъ не замѣтить при этомъ, что такая общедоступность содержанія, какою отличается проповѣдь Преосв. Димитрія, съ преобладающимъ наклоненіемъ въ практическую сторону, составляетъ неотъемлемое достоинство наиболѣе видныхъ и славныхъ проповѣдниковъ христіанскихъ. Высокимъ образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить св. Іоаннъ Златоустъ, которому безспорно принадлежитъ первое мѣсто между учителями-проповѣдниками вселенской Церкви.

Проповѣди Преосвящ. Димитрія поучительны не только своимъ содержаніемъ, но еще болѣе характеромъ своимъ. Онѣ дышатъ духомъ помазанія и представляютъ изъ себя не столько слово премудрости человѣческой, гонящееся за внѣшнею художественностію, сколько отображеніе слова Божія простаго, но въ то же время, сильнаго и дѣйствительнаго въ простотѣ своей. Когда говорилъ на церковной кафедрѣ Преосвящ. Димитрій, его слушатели чувствовали, что говорить съ ними не ораторъ, не ученый, не профессоръ, а преемникъ по служенію отцовъ церкви. Его рѣчь, пожалуй, безупречна и съ точки зрѣнія ораторской; но онъ отнюдь не хочетъ блистать краснорѣчіемъ и старается сказать слово доброе и полезное. Рѣчь его всегда теплая, задушевная; потому что всегда согрѣта дыханіемъ благочестивой души и исходитъ отъ сердца, а потому и дѣйствуетъ на сердце. Иногда она принимаетъ тонъ умиленія и молитвы. Это бываетъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ воспоминаетъ грѣховность нашу предъ Богомъ, или величіе безмѣрной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, или тяжкую отвѣтственность, какой мы подвергаемъ себя, пренебрегая дарами благодати Божіей и не желая принимать руки, простертой для нашего спасенія изъ бездны погибельной. Логическій строй проповѣдей Преосвящ. Димитрія простъ и естественъ, и отъ этого между прочимъ зависитъ особая прозрачность ихъ.

У него нѣтъ запутаннаго и сложнаго хода мысли, нѣтъ искусственныхъ и отдѣльныхъ приступовъ. Онъ сразу, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ словъ, приступаетъ къ главной мысли, сразу выставляетъ ее предъ слушателями, и развитіе ея не отягчаетъ вставочными эпизодами. Слова его въ большинствѣ довольно коротки и не требуютъ особыхъ дѣленій, облегчающихъ памяти слушателей воспріятіе и усвоеніе содержанія проповѣди.

Заслуживаетъ вниманія и языкъ проповѣдей Преосвящ. Димитрія. Его языкъ всегда точный и ясный, не заставляющій слушателя доискиваться смысла словъ его, и не отуманивающій его не для всѣхъ понятными терминами и фразами. Это чистый русскій литературный языкъ, при всей простотѣ своей и общепонятности соблюдающій благородство и нѣкоторое изящество, и въ то же время отличающійся особенностями церковно-библейскаго слововыраженія. При чтеніи проповѣдей Преосвящ. Димитрія чувствуется въ авторѣ образованный писатель, прекрасно владѣющій русскою литературною рѣчью, и въ то же время церковный челоувѣкъ. Этотъ языкъ въ особенности нужно ставить въ образецъ нынѣшнему поколѣнію, выступающему на поприще церковно-проповѣдническаго служенія, когда въ языкъ церковной кафедры замѣчается фельетонная развязность и распушенность рѣчи, когда въ проповѣдномъ словѣ исчезаетъ колоритъ церковно-библейскій, и когда рѣчь проповѣдника пестрится множествомъ иностранныхъ словъ и техническихъ выраженій, можетъ быть, нужныхъ и неизбѣжныхъ въ школѣ или въ ученыхъ сочиненіяхъ, но совершенно неумѣстныхъ на церковной кафедрѣ. (Труды Кіевской Академіи 1890 г., кн. 11).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — О предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. — Объ исключеніи изъ списковъ за смертію. — О посвященіи въ стихарь. — О допущеніи къ исполненію обязанностей законоучителя въ учебномъ заведеніи г-жи Косолаповой въ г. Саратовъ священника Павла Быстрицкаго. — Объ утвержденіи въ должностяхъ церковныхъ старостъ. — Распоряженіе Святейшаго Правительствующаго Синода относительно принятія мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. — Праздныя мѣста. — Пожертвованія. — Объявленіе признательности Епархіальнаго Начальства. — Объявленіе о новомъ, второмъ изданіи твореній Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго; справка объ этомъ новомъ изданіи и отзывъ Духовно-Учебнаго Комитета о проповѣдяхъ святителя Димитрія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера сказанная собравшимся въ Москвѣ на курсы учителямъ и учительницамъ.

„Счастливы вы, учителя и учительницы второклассныхъ школъ, что на долю вашу выпало сойтись на совмѣстный трудъ въ Москвѣ, дорогой для сердца русскаго хранительницѣ историческихъ преданій и завѣтовъ старины. Святѣни московскихъ храмовъ да укрѣпляютъ духъ вашъ молитвенною мощью. Изъ Москвы пошло собираніе земли Русской; Москва выросила слабое княжество въ сильное царство. Правильно разумѣя значеніе Москвы въ исторіи Россіи, вы, знакомясь съ ея памятниками, несомнѣнно, утвердитесь въ томъ добромъ настроеніи, которое обычно называютъ патриотическимъ. Хорошій учитель не можетъ не любить своей родины. Ему всегда будутъ дороги всѣ тѣ, которые своею жизнью и трудомъ способствовали ея преуспѣянію; онъ будетъ знать все, что служило ея благу, все, что создавало ея величіе. Ему будутъ дороги храмы, вмѣщавшіе въ себѣ въ теченіе многихъ вѣковъ предковъ, несшихъ туда свои печали и радости. Ему будетъ дорогъ звонъ, созывавшій съ давнихъ временъ людей православныхъ на молитву. Для него будетъ цѣнно все то, что составляло славу и честь прежде него почившихъ отцовъ и братьевъ. Все доброе, похвальное и честное, имъ присущее, онъ долженъ хранить какъ дорогое, цѣнное историческое наслѣдіе. Обогащенный этимъ достояніемъ, онъ долженъ неустанно идти по пути совершенствованія, заимствуя у окружающей его среды все, что можетъ способствовать успѣху его учительской дѣятельности.

Вы собрались въ Москву съ цѣлюю пріобрѣтенія познаний, необходимыхъ для приготовленія учителей и учительницъ школъ второклассныхъ. Сообщая имъ научныя свѣдѣнія, вы будете, конечно, разъяснять имъ, какъ учителю надлежитъ поставить себя по отношенію къ дѣтямъ, обучаемымъ въ школъ. Приступая къ преподаванію, учитель долженъ постараться близко ознакомиться съ настроеніемъ, умственными и нравственными качествами дѣтей, съ тѣмъ, чтобы, сообразуясь съ особенностями каждаго ребенка, вліять на него и пріучать его къ послушанію. Добрый учитель сумѣетъ, не прибѣгая къ строгимъ наказаніямъ, утвердить въ классѣ тишину и спокойствіе, безъ которыхъ преподаваніе не можетъ идти успѣшно. Не впадая въ бездушный педантизмъ, онъ блюдетъ за тѣмъ, чтобы каждый изъ учениковъ внимательно работалъ, отнюдь не мѣшая занятіямъ другихъ. Всегда сдержанный, о всѣхъ ученикахъ одинаково пекущійся, не имѣющій любимцевъ, заботливо помогающій менѣе способнымъ, хорошей учитель сумѣетъ рѣшительнымъ и властнымъ словомъ призвать къ порядку шалуновъ и обуздать непослушныхъ. Будучи строгимъ къ самому себѣ, учитель легче будетъ проявлять строгость тамъ, гдѣ она вызывается требованіями школьнаго порядка. Отношенія учителя къ дѣтямъ должны быть построены на справедливости. Каждому ребенку онъ обязанъ воздавать должное, съ полнымъ безпристрастіемъ и отнюдь не руководствуясь какими-либо личными или иными цѣлями. Учитель, правильно разумѣющій свое призваніе, не можетъ не любить дѣтей. Онъ всегда будетъ помнить, что Господь есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. Любить дѣтей значитъ желать имъ блага. Любовь разумная не есть потворство дѣтскимъ слабостямъ. Всякій воспитатель, видя какое-либо проявленіе нехорошаго чувства у ребенка, долженъ остановить его. Любовь отнюдь не исключаетъ строгости. Всякое обнаруженіе зла должно встрѣчать рѣшительный отпоръ. Дѣти должны

постоянно чувствовать, что во всемъ дурномъ встрѣтятъ рѣшительное противоdѣйствіе. Баловство, т. е. потворство по неразумію прихотямъ и дурнымъ наклонностямъ dѣтей, не есть любовь къ нимъ, а скорѣе ихъ гибель. Ради пользы самихъ dѣтей слѣдуетъ обуздывать ихъ дурныя наклонности, хорошимъ же влеченіямъ давать широкій просторъ.

Христіанское воспитаніе ребенка призываетъ учителя къ заботѣ о развитіи у dѣтей чувства братолюбія. Dѣти одной школы должны, какъ братья, любить другъ друга. Гдѣ есть любовь, тамъ нѣтъ мѣста дракамъ, ссорамъ и брани. Христіанскія dѣти въ радостномъ и веселомъ настроеніи проводятъ трудовой день; они приучаются помогать другъ другу, думать не о себѣ, а о другихъ,—ближнихъ любить, а не огорчать, никому не дѣлать зла, быть сострадательными къ животнымъ, не разорять птичьихъ гнѣздъ, не мучить пгиць, а слушая ихъ пѣніе, пѣть славу Творцу, премудростью все сотворившему.

Давая dѣтямъ христіанское воспитаніе, слѣдуетъ имѣть особое попеченіе о пѣннн церковномъ. Народъ нашъ и dѣти его весьма музыкальны; безъ труда, по слуху, составляются у насъ хоры, и какими маловѣдомыми богатствами обладаемъ мы въ собраніи нашихъ древнихъ церковныхъ пѣснопѣній. Бѣдна была наша земля камнемъ, и мало осталось отъ прежнихъ временъ величественныхъ развалинъ, но молитвенный духъ народа русскаго создалъ цѣлый рядъ дивныхъ пѣснопѣній. Ими онъ прославлялъ Творца, ими онъ изливалъ свои духовныя радости и печали. Въ безконечномъ разнообразіи величавыхъ напѣвовъ выразилась творческая сила его молитвеннаго настроенія. Школа церковная можетъ сдѣлать пользованіе этими сокровищами общедоступнымъ. Учащіеся, часто упражняясь въ пѣннн, украсятъ стройными хорами богослуженіе въ простыхъ сельскихъ церквахъ. Это изученіе пѣснопѣній является вдвойнѣ полезнымъ для школы занятіемъ. Вамъ, вѣроятно, приходилось самимъ замѣчать съ ка-

кимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ вчитываются дѣти въ церковный обиходъ; разучивая какой-либо трудный для исполненія догматикъ знаменнаго распѣва, они тщательно соблюдаютъ размѣръ, внимательно слѣдятъ за движеніемъ руки учителя, прислушиваются къ пѣнію сосѣда. Или, говоря иначе, приучаются къ строю въ общемъ трудѣ, и при томъ трудѣ, который утверждаетъ ихъ въ молитвенномъ настроеніи и незамѣтно обогащаетъ память знаніемъ текста церковныхъ пѣснопѣвій. Спѣвки, происходящія въ помѣщеніи церковныхъ школъ, часто привлекаютъ многихъ слушателей. Въ деревнѣ, бѣдной житейскими радостями, такая спѣвка является событіемъ, нарушающимъ однообразіе повседневной жизни. И старъ и малъ — сходятся въ школу и если тамъ тѣсно, то толпятся около нея, и, съ умиленіемъ слушая церковныя пѣснопѣвія, знакомятся съ ихъ содержаніемъ. Независимо отъ пѣнія церковнаго, въ школъ нашей отводится мѣсто и пѣнію гимновъ и пѣсенъ свѣтскихъ. Школа церковная не чуждается ихъ, если они не идутъ въ разрѣвъ съ ея воспитательными цѣлями. Имѣя попеченіе о христіанскомъ воспитаніи обучаемыхъ въ школъ, вы будете заботиться о ихъ физическомъ развитіи, будете стараться упражнять ихъ въ столярныхъ, переплетныхъ и иныхъ мастерскихъ, а равно въ садахъ, огородахъ, поляхъ или на пасѣкахъ, устрояемыхъ по мѣрѣ возможности при школахъ. И этимъ полезнымъ прикладнымъ знаніямъ школа церковная отводитъ подобающее мѣсто. Въ ученикахъ своихъ она желаетъ видѣть людей крѣпкихъ духомъ и здоровыхъ тѣломъ. Ея ученики должны оставаться родными ей и послѣ окончанія курса. Съ выходомъ изъ школы связь между ней и учениками не должна порываться. И какую пользу принесетъ церковная школа, когда она будетъ располагать вполне удобнымъ помѣщеніемъ, когда въ школъ этой можно будетъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ устраивать общеобразовательныя чтенія съ пѣніемъ школьнаго хора. Какъ отраднo бу-

деть видѣть въ такой школь и приходскую читальню. Двери школы, широко открыты въ дни праздничные, отвлекутъ народъ отъ кабака. Полезное и пріятное времяпрепровожденія оттѣснить пьянство и разгуль. Быть можетъ намъ скажутъ, что бѣдныя церковныя школы нашихъ дней часто со всѣмъ не пригодны для такихъ широкихъ цѣлей. Нисколько не закрывая глазъ на нашу нынѣшнюю скудость, не обольщая себя преувеличеннымъ мнѣніемъ о достаточномъ числѣ хорошо подготовленныхъ учителей, позволяемъ себѣ однако думать, что въ дѣлѣ школьномъ слѣдуетъ имѣть извѣстные идеалы, къ осуществленію которыхъ и должны быть направлены дружныя усилія всѣхъ людей, призванныхъ заботиться о просвѣщеніи народа. На васъ же, учителяхъ и учительницахъ второклассныхъ школь, лежитъ задача подготовить такихъ наставниковъ, которые умѣли бы приводить въ исполненіе преподавныя вами начала, какъ въ школь, обставленной соотвѣтственно со всѣми современными педагогическими требованіями, такъ и въ самой простой, незатѣливой обстановкѣ бѣдной церковной сторожки, или наемной избы. Въ просторномъ, свѣтломъ помѣщеніи, хорошо освѣжаемомъ, съ удобными скамейками, конечно, лучше и пріятнѣе преподавать, но хорошей учитель сумѣетъ обучать крестьянскихъ ребятъ и при самой простой и скудной обстановкѣ. Вся суть въ самомъ учителѣ, въ его преданности дѣлу и любви къ дѣтямъ. Да поможетъ вамъ Господь воспитать въ этихъ святыхъ чувствахъ будущихъ учителей и учительницъ“.

(Моск. Церк. Вѣд. № 30).

Рѣчь товарища оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера, къ учителямъ и учительницамъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школь, собравшимся на курсы въ Казани.

„Привѣтствуя васъ, учителей и учительницъ второклассныхъ школь епархіи, въ составъ населенія которыхъ вхо-

дять различные инородцы, я не могу не остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ предстоящихъ вамъ просвѣдательныхъ трудовъ среди дѣтей иныхъ племенъ, призванныхъ къ единенію съ народомъ русскимъ.

Говоря о школахъ среди инородцевъ, всегда нужно имѣть передъ собою свѣтлый образъ незабвеннаго Николая Ивановича Ильминскаго, столь разумно начертавшаго единственно вѣрный способъ просвѣщенія инородцевъ черезъ посредство школы, уважающей ихъ племенные особенности и вѣрно ведущей къ единенію съ русской культурой. Вся система нашего общаго, незамѣнимаго учителя, Николая Ивановича Ильминскаго была построена на мысли вліять на сердца инородцевъ путемъ христіанскаго, церковнаго воспитанія ихъ.

Тѣмъ церковь православная и свѣтло красуется, что не только хранить память о высокознаменательномъ праздникѣ Пятидесятницы, но и предоставляетъ невозбранно чадамъ своимъ славословить Господа каждому на своемъ языкѣ. И первоучители наши, святые братья Кирилль и Меѳодій, огласивъ храмы переводомъ божественныхъ писаній и церковныхъ пѣснопѣній на славянскій языкъ, тѣмъ самымъ заповѣдали намъ дѣлать для другихъ то, что они для насъ сотворили. И вотъ, приснопамятный Николай Ивановичъ и его достойные казанскіе сотрудники дали инородцамъ, населяющимъ Казань и смежныя съ нею губерніи, переводы писаній и молитвословій на инородные языки, подготовили сотни учителей, самоотверженно преданныхъ учительству среди призываемыхъ къ просвѣщенію различныхъ инородческихъ племенъ. Особое вниманіе было направлено къ тому, чтобы дѣйствовать на нихъ не какимъ либо исключительно внѣшнимъ формальнымъ путемъ; забота была иная, нужно было расположить ихъ сердца къ слышанію ученія, и правильно, вполне сообразно съ пріемами апостольской проповѣди поступили Николай Ивановичъ и его ученики. Они

обратились къ инородцамъ съ рѣчью, имъ родною, и инородцы поняли ихъ. Обучаясь на родномъ языкѣ грамотѣ, дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляются къ изученію русскаго языка, чему подспорьемъ служить и начертаніе буквъ грамоты инородческой, мудро заимствованное у азбуки російской. Эта терпимость къ языку небольшого племени являетъ христіанскую настроенность истинныхъ просвѣтителей народа. Не страшиться нужно сепаратизма черемисъ, чувашей и вотяковъ, а заботиться, чтобы всѣ эти инородцы, видя уважающую ихъ особенности силу русской національной идеи, тяготѣли къ ней, какъ надежнѣйшему утвержденію ихъ собственного благополучія. Не всѣ, конечно, признавали и признаютъ правильность этой системы, есть иное воззрѣніе, говорятъ, что проще разомъ покончить съ инородческими нарѣчіями, и въ школѣ преподавать только на одномъ русскомъ языкѣ. Съ внѣшней, фORMALьной стороны такое воззрѣніе имѣетъ много заманчиваго. Вмѣсто обременительнаго для учителя двуязычія, проще вести преподаваніе на одномъ языкѣ. Но при этомъ забываютъ, что школьное ученіе отнюдь не должно сводиться къ одному только механическому умѣнію читать и писать. Нѣтъ, школа имѣетъ болѣе сложную задачу— она должна вырабатывать у учащихся известное настроеніе. И правъ былъ Николай Ивановичъ, когда въ основаніе своего учительскаго института полагалъ здоровое воспитательное строго-церковное начало. Повліявъ на сердца воспитанниковъ, онъ привилъ къ нимъ доброе, цѣльное и твердое настроеніе, и своимъ примѣромъ вдохновлялъ ихъ къ прохожденію учительскаго подвига. Простой, ко всѣмъ всегда привѣтливый, цѣнитель красотъ богослужебнаго языка церковныхъ книгъ, тонкій и умѣлый истолкователь трудныхъ и не всѣмъ понятныхъ мѣстъ псалтири и иныхъ богослужебныхъ книгъ, Николай Ивановичъ съ радостью дѣлился сокровищами своихъ знаній со своими многочисленными учениками, раскрывалъ имъ очи для уразумѣнія доро-

гой ему красоты родной рѣчи. Любя ее, онъ и у меньшихъ братій не могъ отрицать любви къ своему языку, и нисколько этой привязанности не страшился. Не пугали его самобытныя чувашскія или черемисскія литературы, — онъ зналъ, что въ нашъ вѣкъ литературными могутъ быть только языки, имѣющіе болѣе широкое общечеловѣческое значеніе, языки народовъ, обладающихъ достаточнымъ числомъ людей, могущихъ читать произведенія печатнаго слова. Не можетъ быть опасенъ для національнаго единства говоръ на мѣстномъ нарѣчій нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ тысячъ людей, особенно, когда къ нимъ прививается сознаніе всѣхъ благъ, проистекающихъ отъ изученія культурнаго языка народа русскаго, съ которымъ они призваны къ нераздѣльному бытію.

И этотъ многомиліонный народъ, конечно, всегда съ любовью потерпитъ у себя дома тихую рѣчь исконнаго, какъ онъ, но болѣе слабого насельника той же родной земли.

Добрый христіанинъ, вѣрный сынъ церкви, Николай Ивановичъ ясно сознавалъ эти начала, скажу болѣе, начала эти одухотворяли всю его дѣятельность, и, конечно, нельзя не желать, чтобы руководились ими и тѣ изъ васъ, которымъ суждено будетъ дѣйствовать въ мѣстности съ ивродческимъ населеніемъ. Но и для другихъ, какъ и вообще для всѣхъ насъ, Николай Ивановичъ долженъ служить высокимъ образомъ самоотверженной дѣятельности учителя богатаго разнообразными познаніями, рѣдко скромнаго и вполне безкорыстнаго труженика. Насколько онъ мало дорожилъ денежной пользою, видно изъ того, что онъ свои драгоценные учебники безвозмездно передалъ въ полную собственность училищнаго совѣта. Изданія эти могли бы обогатить его и его присныхъ, если бы онъ помышлялъ о денежной выгодѣ; но мысль его не омрачалась денежными расчетами, и всѣ сокровища своего знанія онъ безвозмездно отдалъ начальной школѣ, для которой онъ безкорыстно трудился до послѣдня-

то дня своей многополезной жизни. Служилъ онъ просвѣщенію народа и всегда старался укрѣпить миръ и согласіе между лицами разныхъ вѣдомствъ на пользу просвѣщенія родины. Память этого достойнаго человѣка да живетъ среди насъ, имѣвшихъ счастье многому научиться отъ него. Васъ же да вдохновляетъ примѣръ учителя въ трудахъ, посвященныхъ ученію и воспитанію народа. Провода въ жизнь тѣ начала, которыя были всегда дороги ему, вы будете, подъ руководствомъ пастырей церкви, утверждать вашихъ учениковъ въ знаніи истинъ святой вѣры, будете вселять въ сердца ихъ любовь къ Богу, святой Церкви, Царю и родинѣ, будете молиться съ ними, да тихое и безмолвное житіе проживутъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; вы привьете къ нимъ добрые навыки честнаго труда, любовь къ чтенію, и притомъ къ чтенію хорошихъ и полезныхъ книгъ; вы будете способствовать развитію присущихъ каждому изъ нихъ дарованій, и вообще сумѣете облагородить ихъ и воспитать въ нихъ привычку къ порядку этой основѣ человѣческой гражданственности.

Съ любовью заботьтесь о школахъ женскихъ. Хорошо обученная и настроенная дѣвушка можетъ сильно и благотворно повліять на цѣлую семью. Познанія и навыки, ею въ школѣ приобрѣтенныя, она легко можетъ примѣнить къ домашнему. Ученики, по выходѣ изъ школъ, часто оставляютъ дома родительскіе, верѣдко уходятъ на фабрики или отхожіе промысла. Дѣвушки же, за немногими исключеніями, всегда возвращаются подъ кровъ родительскій, или же, выходя замужъ, вступаютъ въ новую семью. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ удобно могутъ повседневно примѣнять въ жизни то, чему научились въ школѣ.

Эти будущія матери, обучая въ длинныя, зимніе вечера дѣтей своихъ грамотѣ, разливая въ темныхъ избахъ свѣтъ школьнаго ученія, какую пользу принесутъ онѣ родному

просвѣщенію, и насколько облегчатъ труды учителей начальныхъ школъ!

Въ заключеніе не могу не пожелать вамъ пріобрѣсти, въ теченіе вашего пребыванія на курсахъ въ Казани, возможно большій запасъ свѣдѣній, которыя могли бы послужить на пользу вашимъ ученикамъ и ученицамъ, подготовляемымъ къ учительству въ школахъ грамоты. Для успѣшнаго развитія церковно-приходскихъ школъ безусловно необходимо прилагать особое стараніе къ подготовленію многихъ тысячъ просвѣтителей народа, обладающихъ потребными для учительства знаніями, хорошо настроенныхъ, любящихъ школу и готовыхъ самоотверженно потрудиться на общее благо.

Господь да увѣнчаетъ труды ваши желаннымъ успѣхомъ!
(Новое Время № 7689).

Взгляды митрополита Филарета на проповѣдь *).

Строгія требованія м. Филарета отъ проповѣди вызываются особеннымъ отношеніемъ проповѣдника къ своимъ слушателямъ и отношеніемъ послѣднихъ къ его поученіямъ.

Сужденіе его по этому вопросу можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Церковная кафедра есть мѣсто для ученія и наставленія, но „предлагающій съ нея (проповѣдникъ) ученіе *всесовершенно отдаетъ себя на судъ слушающему*“⁵⁵⁾, который, чтобы разумно усвоить преподаваемыя ему христіанскія истины, — а это его обязанность, —⁵⁶⁾ съ проповѣдникомъ „наблюдаетъ“, какъ бы участвуетъ съ нимъ въ развитіи мыслей проповѣди⁵⁷⁾. Поэтому проповѣдникъ не можетъ относиться къ слушателю *только какъ къ ученику*, но необходимо долженъ при этомъ имѣть въ виду и то, что у него можетъ при слушаніи зарождаться въ мысли. — Цер-

*) Окончаніе. См. № 15 „Сарат. Епарх. Вѣд.“.

⁵⁵⁾ Указат. къ Собр. мн. и отв., 540.

⁵⁶⁾ Юб. Сборн. II, 203.

⁵⁷⁾ Сл. и рѣчи III, 233.

ковная проповѣдь—не форма высшаго краснорѣчія, дѣйствующаго на возбужденіе страстей, главное въ ней—не личность проповѣдника, а слушатели, которыхъ проповѣдникъ долженъ *назидать*, „не изображать предъ ними своихъ впечатлѣній и не изливать своихъ чувствованій“; время, опредѣленное для проповѣди, назначено „преимущественно для ученія“⁵⁸⁾. Проповѣдь должна быть „*назидательнымъ размысленіемъ*“⁵⁹⁾; въ ней нужно дѣйствовать не только на сердце, но и на умъ слушателей, и прежде всего на умъ. Прежде всего нужно подѣйствовать на мысль, убѣдить умъ; хорошія же и сильныя мысли сами по себѣ увлекательны и дѣйствуютъ на сердце, хотя бы высказывающій ихъ не выражалъ по поводу ихъ своего личнаго чувства. „Убѣжденіе ума,—говоритъ м. Филаретъ въ одной изъ своихъ проповѣдей,—само собою перерождается въ живое чувство сердца, и, по той мѣрѣ, какъ свѣтъ отъ солнца умножается въ умѣ,—согрѣвается и воспламеняется сердце“⁶⁰⁾. Умъ и сердце въ проповѣди дѣйствуютъ взаимно, преобладающею же силою является умъ: онъ питаетъ и возбуждаетъ сердце.

Нѣкоторые цѣнители Филаретовской проповѣди, не вникнувъ какъ слѣдуетъ, въ ея характеръ, напрасно и несправедливо считаютъ его только лишь сухимъ и строгимъ мыслителемъ, чуждымъ всякаго чувства, безсердечнымъ проповѣдникомъ. Правда, при чтеніи проповѣдей м. Филарета не бываетъ того, быстро возникающаго и еще скорѣе исчезающаго, чувства, которое имѣетъ своимъ источникомъ громкія фразы и чувствительныя тирады, возбуждающія, но не питающія сердце слушающаго. Онъ совершенно чуждъ такъ называемыхъ чувствительности и сантиментальности, но за то у него есть чувство, имѣющее своимъ источникомъ и основаніемъ глубокое пониманіе таинственныхъ христіанскихъ

⁵⁸⁾ *ibid.* IV, 32.

⁵⁹⁾ *ibid.* V, 44.

⁶⁰⁾ *ibid.* I ч., 292.

истинъ. Въ его словѣ слышится краснорѣчіе чловѣка, искренно убѣжденнаго и собственнымъ опытомъ дознавшаго ихъ Божественную силу. Онъ строго осуждалъ предлагающихъ въ поученіе „знаніе сухое, холодное“, съ принужденнымъ тономъ, безъ надлежащей назидательности, прибѣгавшихъ въ проповѣдяхъ къ „спорамъ соблазнительнымъ и, большею частію, бесполезнымъ для наставленія народа“, къ „школьнымъ возраженіямъ и рѣшеніямъ, не входящимъ въ кругъ понятій, обращающихся въ народѣ“⁶¹⁾. Онъ требовалъ истинной назидательности, одушевленной и дѣятельной. „Учащій, который дѣйствуетъ однимъ знаніемъ безъ любви, сообщающей ученію назидательность, предлагаетъ алчущимъ и немощнымъ черствый, или даже каменный хлѣбъ“⁶²⁾.

Слушатель—не только ученикъ, которому можно предлагать все, что думаетъ и чувствуетъ проповѣдникъ, а—размышляющій наблюдатель, и проповѣдникъ—не только ораторъ. Качества, которыя требуются отъ послѣдняго, недостаточны для проповѣдника. По поводу подарка м. Филарету ректоромъ Кіевской Академіи Моисеємъ перевода „Совѣтовъ молодому проповѣднику“ аббата Пуля, митрополитъ писалъ ректору: „Благодарю за „Совѣты молодому проповѣднику“, но, кажется, болѣе оратору, нежели проповѣднику. Дары природы, свойства ума, силы души, свойства тѣла, — все это для оратора, но все-ли для проповѣдника?“⁶³⁾ Главныя качества, которыми долженъ обладать проповѣдникъ, соотвѣтственно цѣли церковной проповѣди, по м. Филарету, „опытность, духовная, благоразуміе, усердіе, молитвы“⁶⁴⁾.

Разсматривая, что, по мнѣнію м. Филарета, должно быть предметомъ проповѣди, назиданія, нужно сказать, что

⁶¹⁾ Собр. мн. и отв. II, 218.

⁶²⁾ Сл. и р. IV, 172.

⁶³⁾ М. Макарій... проф. Кляврисова, 51.

⁶⁴⁾ Собр. мн. и отв. I, 179.

въ своихъ проповѣдяхъ онъ, по преимуществу, *богословствуетъ* о возвышенныхъ предметахъ христіанскаго ученія, о высочайшихъ истинахъ откровенія. Слово Божіе, чистое ученіе христіанское должно быть, по нему, первымъ и главнымъ предметомъ проповѣди церковной⁶⁵⁾, и не потому только, что, по складу своихъ душевныхъ способностей (хотя и это правда, какъ увидимъ ниже), онъ привыкъ разсуждать и изслѣдовать, но по сознательной необходимости предлагать слушателямъ изъясненіе истинъ христіанскаго ученія. „Въ наше время⁶⁶⁾,—говоритъ онъ,—когда съ раннихъ лѣтъ жизни стараются возбуждать и усиливать мысленную дѣятельность, когда души легко засѣваются мыслями плелевельными, особенно нужно воззывать людей къ размышленію чистому... возвышенному, благочестивому“⁶⁷⁾. Но раскрывая истины вѣры, м. Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ и о предметахъ нравственно—практическаго характера, изъясняя нравственныя обязанности, наставляя и убѣждалъ въ добродѣтели и покаяніи. Такимъ образомъ, предметъ проповѣди, по нему,—догматы или вѣра православная и строгое нравственное ученіе⁶⁸⁾. „Два вида спасительнаго ученія: догматы и заповѣди. Догматъ есть Богомъ открытая истина, которой мы должны вѣровать для нашего спасенія. Заповѣдь есть Богомъ данное повелѣніе, или правило, которое мы должны исполнять для нашего спасенія⁶⁹⁾. Пастырь

⁶⁵⁾ Сл. и рѣчи; IV, 50; Собр. мн. и отв. IV, 340.

⁶⁶⁾ Время м. Филарета (гл. обр. 30—40 г.г.) характеризуется „неувѣріемъ въ евангельскія, а легковѣріемъ въ естественныя чудеса“, вмѣсто чудесъ Христа и ап. Павла вѣрой въ чудеса какого—н. другаго Павла (Павлюса), „пристрастіемъ къ чтенію всякихъ отрицательныхъ изъясненій откровенныхъ истинъ подобныхъ сему писателю ратіоналистамъ, по новостіи, по духу заключающейся въ ихъ иррелигіозности, съ коимъ духъ времени въ сродствѣ“, и въ тоже время весьма малымъ знакомствомъ съ истинами православной религіи. (Сочиненія пр. Иннокентія, архіеп. Херсонскаго, т. X, 285; XI, 174, 413), и, наконецъ, крайнимъ увлеченіемъ разными мистическими бреднями,

⁶⁷⁾ Сл. и р. III, 57.

⁶⁸⁾ Собр. мн. и отв. V, 214—217.

⁶⁹⁾ Сл. и р. IV, 401—402.

обязанъ „питать души пасомыхъ здоровымъ ученіемъ истины и жизни христіанской“ ⁷⁰⁾; преподавая ученіе вѣры, — „располагать къ сознанию своей предъ Богомъ виновности, къ покаянію, молитвѣ, удалять отъ пороковъ, обращать на путь добродѣтелей, однимъ словомъ, очищать совѣсть и жизнь“ ⁷¹⁾.

Въ какомъ объемѣ преподавать христіанское ученіе съ церковной кафедры? Самое лучшее, по мнѣнію м. Филарета, въ объемѣ катихизическихъ истинъ, почему онъ особенно и заботился о развитіи катихизическихъ бесѣдъ ⁷²⁾. „Въ познание слушателей нужно вводить начальныя спасительныя истины вѣры“, самыя главныя истины вѣры и нравственности, „самую сущность вѣры, главные догматы, коренныя правила христіанства“ ⁷³⁾, то, что необходимо „всякому христіанину для благоугожденія Богу и спасенія души“ (опредѣленіе катихизиса). „Въ церквахъ преподавать катихизисъ, а не богословіе. Народу нуженъ катихизисъ, а не богословіе. Народъ способенъ понимать катихизисъ, а не богословіе. Дѣло учащаго въ церкви, не то, чтобы пересказать слушателямъ, что говорено въ школѣ, а поучать благочестію, сообразно съ ихъ понятіемъ и потребностью“ ⁷⁴⁾. Людямъ развитымъ и просвѣщеннымъ, конечно, какъ и изъ приведенныхъ только что словъ слѣдуетъ, можно преподавать ученіе вѣры въ большемъ размѣрѣ; но много заниматься изслѣдованіемъ его высочайшихъ тайнъ, „премудрости Божіей, въ тайнѣ сокровенной“, бесполезно и даже вредно: предметъ этотъ слишкомъ высокъ и труденъ для проповѣданія ⁷⁵⁾. „О немъ знающіе говорятъ, большею частію, не смѣютъ и не умѣютъ, мы же незнающіе напрасно усидивались бы плодить нѣмыя рѣчи“. Говорить о такихъ предметахъ, когда

⁷⁰⁾ *ibid.* V, 493.

⁷¹⁾ Собр. мн. и отв. IV, 33.

⁷²⁾ *ibid.* II, 22—24.

⁷³⁾ Сл. и рѣч. III, 400.

⁷⁴⁾ Резолюція, 14.

⁷⁵⁾ Сл. и рѣчи IV, 147.

слово остается празднымъ ученіемъ, значить — только усладить слухъ проповѣдника и слушателей; что оскорбляетъ самую важность предметовъ и недостойно цѣли церковнаго слова.

Систематическое веденіе поученій, столь обычное особенно при катихизическихъ бесѣдахъ, м. Филаретъ не рекомендуетъ проповѣдникамъ, потому что оно „не можетъ быть безъ затрудненія и запутанности для слушателей, а также безъ принужденности проповѣдника“ ⁷⁶⁾.

Признавая источниками, основаніями и руководствами при составленіи проповѣдей Св. Писаніе и Св. Преданіе, м. Филаретъ чтеніе слова Божія и изученіе твореній св. отцовъ вмѣнялъ въ обязанность каждому проповѣднику, предлагалъ ихъ въ качествѣ образовательнаго средства для будущихъ проповѣдниковъ ⁷⁷⁾ и для усовершенія способности къ проповѣданію, кто ея не имѣлъ ⁷⁸⁾. „Человѣкамъ не достойтъ преподавать ученіе, какъ наше“ ⁷⁹⁾. Каждымъ словомъ проповѣдника должно управлять Св. Писаніе ⁸⁰⁾, его „размышленіе будетъ достовѣрно, когда оно основано на непреложной истинѣ Св. Писанія“ ⁸¹⁾, которое „безошибочно и не можетъ подлежать подозрѣнію въ ласкательствѣ“ ⁸²⁾. Въ церковномъ дѣйствованіи и, въ частности, въ проповѣди „твердо и благонадежно только то, чему въ основаніи положено слово Божіе, примѣры и ученіе святыхъ“ ⁸³⁾. Въ твореніяхъ св. Отцовъ, въ которыхъ „лежатъ сокровища духа апостольскаго“, ⁸⁴⁾ проповѣдники могутъ находить „всѣ духовныя познанія и опыты“ ⁸⁵⁾. „Предлежитъ-ли кому под-

⁷⁶⁾ Революція, 14.

⁷⁷⁾ Собр. мн. и отв. I, 146.

⁷⁸⁾ Революція, 11, 16.

⁷⁹⁾ Сл. и р. II, 112.

⁸⁰⁾ *ibid.* III, 433.

⁸¹⁾ *ibid.* 232.

⁸²⁾ *ibid.* IV, 523.

⁸³⁾ *ibid.* V, 471.

⁸⁴⁾ Собр. мн. и отв. I, 146.

⁸⁵⁾ Сл. и р. IV, 51.

вигъ охраненія св. вѣры отъ неправославія? Да ищетъ таковой себѣ образца и руководства въ жизни и словѣ такихъ наставниковъ, какъ великіе Аѳанасій и Василій, Григорій Богословъ и Златоустъ“⁸⁶). Тѣмъ проповѣдникамъ, у которыхъ „свои мудрованія не удаются“, м. Филаретъ совѣтуетъ, „какъ можно, чаще пользоваться свидѣтельствами и выписками“ изъ твореній этихъ просвѣщенныхъ служителей вѣры⁸⁷).

Совѣтуя для всѣхъ мыслей и сужденій въ проповѣди основанія заимствовать главнымъ образомъ изъ слова Божія, онъ желалъ сообщить ей библейскій характеръ, такъ чтобы не только общая ея мысль, но и всѣ частныя мысли были основаны на точныхъ выраженіяхъ слова Божія. Таковы всѣ проповѣди его самого.

Нѣкоторыми не одобряются такія требованія м. Филарета, — именно тѣми, которые считаютъ современною ту проповѣдь, которая основана на собственныхъ разсужденіяхъ проповѣдника, и въ которой меньше или даже ни одного текста. Нетрудно видѣть, какъ ошибоченъ подобный взглядъ. Какъ бы ни были прекрасны разсужденія проповѣдника, но они не имѣютъ силы и убѣдительности, если нѣтъ для нихъ твердыхъ основаній. Если же проповѣдь проникнута духомъ слова Божія, если въ ней слышится голосъ отцовъ церкви, то она исполнена силы христіанскаго убѣжденія. Конечно, сила эта не въ обиліи текстовъ, но въ вѣрности и соотвѣтствіи воззрѣній и сужденій, высказываемыхъ въ проповѣди, воззрѣніямъ слова Божія. Подлинныя тексты Св. Писанія только подтверждаютъ вѣрность сужденій, если съ ними обращаться правильно и осторожно, а „не играть словами Св. Писанія, какъ вздумается“⁸⁸).

Поставляя главнымъ предметомъ проповѣди разъясненія истинъ слова Божія и основъ христіанской нравственности,

⁸⁶) *ibid.* 191.

⁸⁷) Юб. Сб. I, 169, 237.

⁸⁸) Пис. къ Высоч. Особ. I, 68.

м. Филаретъ не отрицалъ въ проповѣди и приспособленія ко времени и обстоятельствамъ. Онъ и самъ не опускалъ ни одного важнаго случая, событія и явленія въ церковной, государственной и общественной жизни безъ того, чтобы они не составили предметъ для его проповѣди, и въ другихъ похвалялъ „примѣненіе къ обстоятельствамъ“, какъ сообщающее проповѣди жизненность ⁸⁹⁾, внушая при этомъ только быть крайне осторожными, сообразоваться и съ своими силами, и съ самымъ предметомъ, съ потребностями и желаніями слушателей. „Для насъ (проповѣдниковъ), говорилъ онъ, безопаснѣе и надежнѣе, такъ какъ и сообразнѣе съ нашимъ долгомъ, работать на своемъ полѣ, говорить о вѣрѣ и нравственности“ ⁹⁰⁾, чѣмъ распространяться о явленіяхъ современной жизни, о событіяхъ политическаго характера, гдѣ нужна особенная осторожность и умѣнье, чтобы „напрасно не сойти съ церковной дороги и не оступиться въ яму на дорогѣ политической“ ⁹¹⁾. Входить въ спорныя подробности по вопросамъ общественно-политическимъ, дѣлать какія-либо предположенія, особенно о предметахъ, окончательно еще неразрѣшенныхъ, — крайне опасно и несогласно съ званіемъ церковнаго проповѣдника: кафедра церковная — мѣсто ученія и религіозно-нравственнаго наставленія, а не политическая трибуна. Но иногда современные событія непременно должны быть предметомъ церковнаго слова, напр. губительныя повѣтрія, страшныя политическіе перевороты, войны. Въ такихъ случаяхъ каждый ждетъ съ церковной кафедры слова утѣшенія, ободренія и руководства ⁹²⁾.

Указанія на современную жизнь, — такъ называемая современность въ проповѣди, — доходятъ часто до того, что нравы современнаго общества, въ цѣляхъ обличенія, освѣ-

⁸⁹⁾ Пис. къ Алексію, 238.

⁹⁰⁾ П. къ Выс. Особ. II, 32.

⁹¹⁾ Письма къ Алексію, 194.

⁹²⁾ Собр. мн. и отв. III, 244.

щаются очень прозрачно. „Проповѣдь, похожая на сатиру, едва-ли можетъ принести духовную пользу“, — говорилъ м. Филаретъ о такомъ проповѣдничествѣ ⁹³⁾. „Вмѣсто назиданія не будетъ-ли смѣхъ? Если это попустить, — не сдѣлается-ли церковная проповѣдь театральными монологами, награждаемыми хохотомъ присутствующихъ?“ ⁹⁴⁾. Но онъ допускалъ въ проповѣди обсужденіе настроенія современнаго общества, только не исключительно въ цѣляхъ обличенія, относительно котораго онъ такъ говорилъ: „воевать надобно противъ мыслей неправославныхъ и безнравственныхъ, а не противъ современныхъ“; нельзя обличать что-либо потому только, что это современно. И въ его собственныхъ проповѣдяхъ мы находимъ обличенія жизни его современниковъ, съ ихъ обычаями, „нездравыми понятіями и неправыми правилами“. Но, вѣдь, „иное было обсуждать сомнительное, отрицать ложное, исправлять погрѣшительное, свидѣтельствовать противъ неправды, правдиво и съ силою, но умѣренно и благоумѣренно обличать недостойное: это необходимо для наставника. Иное-же дѣло порицать и осмѣивать, унижать и оскорблять ближняго; это унижаетъ наставника и подвергаетъ столько-же неблаговидному возмездію“ ⁹⁵⁾, вызываетъ гнѣвъ и раздражительность въ слушателяхъ ⁹⁶⁾.

Тотъ же характеръ умѣренности и осторожности должны носить бесѣды и наставленія при защитѣ истины православія и опроверженіи нападающихъ на нее инославныхъ, раскольниковъ и сектантовъ. Самъ онъ, ревностнѣйшій защитникъ православной религіи, зорко слѣдившій за всѣми проявленіями вольномыслія, направлявшій свои обличенія не только къ обнаруженію его несостоятельности, но и къ от-

⁹³⁾ *ibid.* III, 386.

⁹⁴⁾ *ibid.* V, 216.

⁹⁵⁾ *ibid.* 216—217.

⁹⁶⁾ П. въ Выс. Особ. I, 47; Алекс. 211, 253, 272; Сл. пр. II, 365

резвленію и исправленію самихъ вольномыслящихъ⁹⁷⁾, никогда не бичеваль ихъ, но обличаль кротко, и другимъ заповѣдалъ „назидать въ духѣ кротости и любви, снисходя къ немощи человѣчества⁹⁸⁾, употреблять такое оружіе, которымъ не отъемлется жизнь, а сохраняется, или даже дается мертвому⁹⁹⁾. Съ инославными и раскольниками меньше сражаться, полемизировать, больше стараться увѣщаніями и вразумленіями обращать ихъ на правый путь¹⁰⁰⁾. Больше будетъ пользы, если пастыри „не учительски, а просто будутъ входить въ собесѣдованіе съ чуждыми православной церкви и предлагать имъ полезныя мысли и узнавать ихъ мысли¹⁰¹⁾. Но хотя „желательно употреблять слово Божіе преимущественно какъ свѣтильникъ для путей познанія и для путей жизни, какъ пищу для души: но не напрасно представляется оно и подъ образомъ меча духовнаго (Еф. VI, 17); необходимо иногда употреблять его на разсѣченіе хитросплетеній, которыя угрожаютъ опутывать души сѣтymi не-апостольскими“¹⁰²⁾.—Эти наставленія и совѣты м. Филарета необходимо знать и помнить всѣмъ, занимающимся миссіонерствомъ, въ особенности молодымъ пастырямъ, неопытнымъ и способнымъ на увлеченія учительствомъ.

Всякій проповѣдникъ долженъ учить и назидать примѣнительно къ нуждамъ и пониманію народа¹⁰³⁾; но м. Филаретъ не одобрялъ популярныя проповѣдей, подъ видомъ направленія къ общепонятному, къ согласію съ духомъ народнымъ, отвлекающихъ отъ догматовъ и строгихъ правилъ ученія. О такихъ проповѣдяхъ, съ претензіей на такъ называемую народность, онъ выражался: „Что за народность въ церков-

⁹⁷⁾ Юб. Сб. II, 204.

⁹⁸⁾ Сл. пр. V, 577.

⁹⁹⁾ *ibid.* 48.

¹⁰⁰⁾ Юб. Сб. I, 150—151.

¹⁰¹⁾ П. къ Алексію, 149.

¹⁰²⁾ Сл. и р. IV, 233—324.

¹⁰³⁾ Собр. мн. и отв. II, 22—24; III, 29—30; Резол. 14—15.

номъ проповѣданіи? Церкви учить вся языки однимъ ученіемъ, примѣняя его къ умственному и нравственному состоянію человѣка, а не къ кафтану, тулупу, или блузѣ“ ¹⁰⁴). Не одобрялъ онъ также мелочныхъ темъ, далеко отстоящихъ отъ чистаго нравственнаго ученія, хотя и близко соприкасающихся съ матеріальными нуждами слушателей. „Едва ли одобрительны темы: поученіе во время скотскаго падежа, поученіе въ проводы, поученіе о дурномъ обычаѣ давать хмѣльные напитки“ и др. п. ¹⁰⁵). Приспособленіе къ народному пониманію, по его мнѣнію, не означаетъ того, чтобы проповѣдникъ „примѣнялся къ предрасудкамъ, привычкамъ самой необразованной части народа, занимался мелкими пересудами, — въ церкви неприлично говорить о низкихъ и безобразныхъ предметахъ и подробностяхъ жизни народа, иначе вмѣсто назиданія отъ проповѣди получится смѣхъ“ ¹⁰⁶). Оно должно быть „со всевозможнымъ примѣненіемъ мыслей, чувствованій и языка къ степени разумѣнія и къ состоянію слушателей, съ тою токмо осторожностью, чтобы къ простотѣ не примѣшалось что-либо низкое, грубое и смѣшное“ ¹⁰⁷).

М. Филаретъ такъ серьезно былъ занятъ проповѣдничествомъ, что предусматрѣлъ и опредѣлилъ даже мельчайшія подробности дѣла проповѣди, какъ напр., продолжительность поученій (отъ 10 до 20 мин. ¹⁰⁸), внѣшнее поведеніе проповѣдника на церковной кафедрѣ.

Говоря о продолжительности поученій, онъ замѣчаетъ: „И краткое слово можетъ принести пользу. Народъ нашъ не довольно настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію; краткое, но близкое къ разумѣнію и къ сердцу, слово онъ беретъ и, не роняя, уноситъ“ ¹⁰⁹). Да и образо-

¹⁰⁴) Слова эти взяты изъ цит. „М. Макарій“... 214, 43 примѣч.

¹⁰⁵) Собр. мн. и отв. $\frac{V}{I}$, 115.

¹⁰⁶) *ibid.* 215—217.

¹⁰⁷) *ibid.* II, 24.

¹⁰⁸) Собр. мн. и отв. II, 23.

ваннымъ слушателямъ не слѣдуетъ говорить длинныхъ проповѣдей. „Кто станетъ слушать такую нѣмецкую проповѣдь? — говорилъ митрополитъ священнику Ключареву (нынѣ архіеп. Амвросій Харьк.), — дома пиши себѣ хоть цѣлую книгу“ ¹¹⁰). „Что за проповѣдь въ 70 страницъ? Кто могъ ее выслушать? А если это нѣсколько проповѣдей, то зачѣмъ обманывать православный народъ и называть одною“ ¹¹¹)? — писалъ онъ о пространной проповѣди архіеп. Гавріила. О пользѣ краткаго слова въ одной своей проповѣди онъ такъ образно выражается: „Если не снопами, какъ богатые, то, хотя по подобію бѣдныхъ, малыми класами и зернами собирай на великой нивѣ церкви сѣмя жизни, довольно и сямъ образомъ соберешь, чтобы засѣять твою малую духовную ниву“ ¹¹²).

Отъ внѣшняго поведенія проповѣдника на церковной каѳедрѣ м. Филаретъ требовалъ сдержанности, простоты и естественности, — произношенія „сообразнаго предметамъ, яснаго, пріятнаго, но ненапряженнаго“ ¹¹³); преслѣдовалъ въ немъ искусственность, „искусство гласа“ ¹¹⁴); не терпѣлъ на церковной каѳедрѣ никакихъ приемовъ ораторствованія ¹¹⁵), притязаній на эффектъ, театральность и живость дѣйствія, произношенія проповѣди безъ аналогія, „яко бы безъ приготовления“ ¹¹⁶) и т. п.

Вотъ мнѣнія и сужденія м. Филарета по болѣе важнымъ и существеннымъ вопросамъ, относящимся къ пропо-

¹⁰⁹) П. къ Выс. Особ. I, 189.

¹¹⁰) Церк. вѣдом. 1837 г., № 11, 398.

¹¹¹) П. къ Выс. особ. I, 67.

¹¹²) Сл. и р. II, 88.

¹¹³) „Конспектъ всѣхъ богослов. наукъ“ С. Мн. и отв. I, 181.

¹¹⁴) Сл. и р. II, 44.

¹¹⁵) Юб. Сб. I, 169; Собр. мн. и отв. I, 181.

¹¹⁶) П. къ Алексію, 190—191. — Архіеп. Иннокентій, о которомъ у насъ далѣе рѣчь, прозванный „русскимъ Златоустомъ“, былъ не чуждъ употребленія и примѣненія разныхъ ораторскихъ приемовъ на церковной каѳедрѣ (Матеріалы къ биограф. Иннокентія Херс. проф. Варсова, 2 в., 18; Дух. Вѣст. 1862, I, 18). — за что и былъ не разъ осуждаемъ м. Филаретомъ.

вѣди и проповѣдничеству, знакомство съ которыми полезно и для каждаго проповѣдника.

Проповѣдническій талантъ м. Филарета, его взгляды на проповѣдь, на ея характеръ и приемы, невольно вызываютъ на сравненіе и сопоставленіе его съ другимъ не менѣе знаменитымъ, современнымъ ему проповѣдникомъ — архіеп. Херсонскимъ Иннокентіемъ, проповѣдями котораго зачитывалась вся Россія ¹¹⁷⁾, проповѣдническій талантъ котораго могъ блистать даже при Филаретѣ и спорить съ Филаретовскимъ.

Чтобы видѣть и выяснить лучше различіе въ характерѣ проповѣди Филарета и Иннокентія, мы обратимъ вниманіе и рассмотримъ характеръ и направленіе богословствованія вообще того и другаго проповѣдника, потому что оно естественно должно было отразиться и дѣйствительно отразилось на ихъ проповѣдничествѣ, имъ вызывается и объясняется его различіе.

Въ богословіи умъ м. Филарета склонялся болѣе къ догматическому, богословско-теоретическому, разсудочно-философскому направленію. Главная сила слова его заключается въ строгомъ и точномъ *опредѣленіи* христіанскаго ученія, въ православномъ *толкованіи* вселенскаго символа, основанномъ на глубокомъ проникновеніи въ святыню вѣры и пониманіи духа писанія и церкви. Въ раскрытіи богооткровенныхъ истинъ онъ занимается больше всего внѣшней ихъ аргументаціей, изложеніемъ ихъ фактической стороны ¹¹⁸⁾. Такое направленіе богословской мысли м. Филарета вполне соответствовало его личному характеру и складу его природныхъ способностей. По природѣ, онъ былъ человѣкомъ ума глубокаго, твердаго и спокойно-безпристрастнаго, расположеннаго и склоннаго къ теоретически-отвлеченнымъ изслѣдованіямъ, — воли непреклонной; его сердце, доброе и

¹¹⁷⁾ И въ настоящее время проповѣдь Иннокентія имѣетъ очень большое число читателей и почитателей.

¹¹⁸⁾ Чт. въ общ. люб. д. пр. 1869, VII, 87.

справедливое, во всемъ справлялось и согласовалось съ умомъ и разсудкомъ, такъ что онъ былъ больше человѣкомъ ума. Это все отразилось и на его проповѣдяхъ. Правда,—какъ мы уже видѣли и доказали,—разсудочно-умозрительный характеръ въ проповѣдяхъ м. Филарета не исключаетъ сердечности и чувства, но все-таки за его проповѣдями, какъ и за всѣмъ богословствованіемъ, должно признать по преимуществу характеръ отвлеченный, разсудочный. Въ проповѣдяхъ,—говорилъ онъ,—«надобно больше разсуждать»¹¹⁹).

Архіеп. Иннокентій, напротивъ, отъ природы—былъ больше человѣкомъ сердца, чѣмъ разсудка, съ глубокимъ и сильнымъ чувствомъ, съ живымъ, пламеннымъ воображеніемъ. Онъ всегда говорилъ болѣе свѣжему чувству, нежели уму. Его каждая мысль справлялась прежде всего съ сердцемъ. „Сердце, живой голосъ“—самое вѣрное средство къ сохраненію и распространенію христіанской вѣры¹²⁰). Его живой благословскій умъ стремился не столько къ доказыванію и опредѣленію, сколько къ постепенному уясненію христіанскихъ истинъ и приближенію ихъ къ нашему сознанію, къ постепенному, такъ сказать, откровенію ихъ въ нашей внутренней жизни, къ уясненію человѣческихъ основаній ихъ достовѣрности (истинности); стремился къ разумному и цѣлостному воспріятію откровенной истины, выражающемуся у Иннокентія не только въ широтѣ и свѣтлости его богословскаго созерцанія, но въ нѣкоторомъ, ему только свойственномъ, сердечномъ постиженіи ея (истины).—При всемъ сознаніи святости и важности Св. Писанія для изслѣдователя откровенныхъ истинъ, пр. Иннокентій даетъ свободу ему самому, допускаетъ полную возможность христіанской философіи, „которая восходитъ далѣе тѣхъ началъ, которыя изложены въ Св. Писаніи и также нисходитъ до дальнѣйшихъ слѣдствій... Такъ дѣлали св. Отцы: они догматы христіан-

¹¹⁹) Церк. Вѣдом. 1897, № 11, 398.

¹²⁰) Сочин. Иннокентія, XI, 424.

скіе изложили яснѣе и полнѣе, нежели какъ они находятся въ Св. Писаніи. Это дѣлають и новыя благочестивые мужи, при руководствѣ Св. Духа и здраваго разсудка (общаго смысла и чувства). Такъ можно поступать при всякомъ догматѣ“ ¹²¹)...

Сердечное пониманіе и философское проникновеніе христіанскихъ истинъ, отличающія богословствованіе Иннокентія, въ такой же степени присущи и его проповѣди.

Если въ проповѣдяхъ, говорилъ онъ, „нѣтъ жизни, найдите ее, влейте силу и теплоту (— «эту душу всякаго слова и мысли» ¹²²); не хитрите, не лѣзьте въ книги и энциклопедію, поищите ближе—вотъ тутъ въ сердцѣ! Вотъ гдѣ ларчикъ, а ключъ отъ него въ добромъ смыслѣ и чистой совѣсти“ ¹²³). „Слово Иннокентія, — говоритъ Кирѣевскій, — теплое слово вѣры“... , проникнутое лиризмомъ поэта, плодъ внутренней жизни, томимой жаждой истины, дающей вопросы и пособляющей въ рѣшеніи ихъ разуму ¹²⁴).

Содержаніе проповѣдей Иннокентія сравнительно рѣдко касается вопросовъ догматическихъ (преимущественная и любимая область м. Филарета); его слово вращается главнымъ образомъ въ области субъективной духовной жизни людей, въ сферѣ ихъ духовно-нравственныхъ состояній и сердечныхъ движеній. Внутренняя жизнь, жизнь духа и сердца, ему была болѣе понятна. Сила психологическаго наблюденія, высказываемая въ проповѣдяхъ Иннокентія, такова, что онъ проникаетъ въ самую душу человѣка, углубляется въ самыя далекіе тайники ея, нисходитъ на самое дно ея.

„Человѣкамъ не достоитъ преподавать ученіе, какъ наше“; „свободу слова“ нужно всецѣло подчинять „строгости высшей истины“, — говорилъ Филаретъ. Содержаніе проповѣ-

¹²¹) *ibid.* 242.

¹²²) Слова Иннок. Русск. Стар. 1878, ч. 21, 472.

¹²³) Письмо Иннок. „Пр. Иннокентій Борисовъ“ сваяч. Вуткевича, 220.

¹²⁴) Т. II, 208.

ди должно составлять слово Божіе, истолкованное имъ же самимъ и св. Отцами; самодѣтельности проповѣдника остается, по м. Филарету, только формальная сторона дѣла. Пр. Иннокентій, какъ и въ богословскихъ разсужденіяхъ, въ проповѣдяхъ съ догматическимъ содержаніемъ давалъ, хотя и меньшую, чѣмъ въ первыхъ, свободу своему умственному творчеству, которая при живости его природнаго воображенія, при легко воспламеняющемся сильномъ религіозномъ чувствѣ, приводила его иногда къ шаткимъ и зыбкимъ мыслямъ, къ выводамъ, съ которыми нельзя соглашаться¹²⁵). Вѣра слишкомъ въ могущество человѣческаго умственнаго творчества, онъ иногда думалъ не только о возможности, но и о дѣйствительности созерцанія абсолютной истины, о возможности объять Безконечное чувствомъ¹²⁶). Но, какъ-бы далеко Иннокентій ни уходилъ въ область естественныхъ соображеній, онъ всегда имѣлъ въ виду церковно-библейское ученіе, съ которымъ всегда старался ихъ согласить.

Цѣль задушевнаго слова Иннокентія, „проникнутаго неизъяснимой прелестью христіанской простоты и смиренія, — воздвигнуть высокія христіанскія чувства не только въ душахъ вѣрующихъ, но и смягчить и привлечь къ себѣ строптивое и гордое безвѣріе“¹²⁷), возбудить и создать святое настроеніе въ слушателяхъ, подѣйствовать на сердце. Одинъ изъ слушателей его говорилъ: „Мы не слышали словъ, фразъ, только видѣли воплощеніе мысли, жизнь чувства“¹²⁸).

„Можно утверждать, — говорилъ самъ Иннокентій, — что кто худо живетъ — не знаетъ Христа, а кто живетъ хорошо — тотъ знаетъ Его, въ томъ не призракъ только вѣры, а есть истинная вѣра Христова“¹²⁹). Значить, что принято

¹²⁵) Юб. Сб. Кіевск. д. академіи, 183, 193.

¹²⁶) *ibid.* 209—210; Соч. Инн. XI, 411 и др.; Матеріалы Борисова, I, 79; Тр. к. д. Акад. 1867, IV, 607.

¹²⁷) Соч. Инн. XI.

¹²⁸) Вѣстн. Зап. Рос. 1870, II кн., III отд., 27 ср. Тр. Кіев. д. Акад. 1869, IV, 194.

¹²⁹) Сочин. Инн. XI, 479.

и подѣйствовало на сердце, то не можетъ не дѣйствовать и отвергаться умомъ; въ душѣ не можетъ быть такой двойственности“. Объятіе Христа сердцемъ не можетъ быть безъ объятія Его умомъ“ ¹³⁰). Мысль совершенно противоположная мысли м. Филарета, утверждающаго, что „убѣжденіе ума само по себѣ непременно должно перерождаться въ живое чувство“ (см. выше).

Сообразно съ такой цѣлью проповѣдническаго слова, отъ самого проповѣдника Иннокентій требуетъ слѣдующихъ качествъ: «Святое настроеніе духа, освобожденіе отъ страстей, живая и чистая любовь къ Богу, молитва и преданность Ему, смиренное сознание своихъ грѣховъ ¹³¹), крестъ, подвиги аскетизма и самопожертвованія» ¹³²).

Резюмируя сказанное о проповѣдяхъ м. Филарета и архіеп. Иннокентія, мы такъ кратко охарактеризуемъ ту и другую. Проповѣдь Филарета возвышенна, глубокомысленна, основательно обдумана, точно и безукоризненно изложена, дышетъ духомъ твореній св. отцовъ, — хотя разсудочно-отвлеченна. Проповѣдь Иннокентія проста и сердечна, жизненна и увлекательна. (Моск. Церк. Вѣд. № 28).

Н. Лихачевъ.

О священническомъ служеніи изъ дневника протоіерея о. Іоанна (Кронштадтскаго).

1) Священникъ — ангель Господа Вседержителя. Его одежды во время богослуженія изображаютъ его, какъ ангела; ибо фелонь изображаетъ нетлѣнное одѣяніе и крылья ангела Божія; — дѣйствительно, священникъ долженъ быть, какъ ангель; воспарять выше земнаго, быть выше житейскихъ пристрастій: безпрестанно возвѣщать величіе и славу

¹³⁰) *ibid.* 476, 478, ср. V, 210.

¹³¹) *ibid.* 258.

¹³²) *ibid.* II. 161. Требованія м. Филарета съ этой стороны указаны ранѣе.

Божію въ церкви Божіей людямъ Его; возвѣщать волю Его, спасеніе Его, быть хранителемъ и провозвѣстникомъ вѣчныхъ заповѣдей Божіихъ; долженъ отличатся мужествомъ и неустрашимостью; быть выше всякаго лицепріятія и неправды; долженъ уподобиться ангеламъ по своему постоянному воздержанію, чистотѣ, неусыпному бдѣнію о вѣренномъ ему отъ Господа залогѣ — о безсмертныхъ душахъ человѣческихъ; — прекрасная мысль выражена въ самомъ покровѣ фелони: именно — то, что священникъ есть какъ-бы ангелъ Божій: эта мысль взята изъ Апокалипсиса, гдѣ Самъ Господь называетъ предстоятелей церкви Ангелами.

2) Ангельское одѣяніе священника во время службы (риза, фелонь) и виѣ службы (ряса съ широкими рукавами, длинная) внушать должна ему, что онъ долженъ быть святъ, незлобивъ, безстрашенъ, небесенъ, неусыпенъ на стражѣ спасенія, какъ ангелъ; — что долженъ возвѣщать всегда волю Божію людямъ, правду Божію, да не заблуждаются до конца люди. Предшествіе діакона въ священнослуженіи означаетъ важность священническаго сана, какъ сана Христова и апостольскаго. Христу служили ангелы, священнику служить діаконъ. Кромѣ того діаконъ означаетъ Предтечу Господня. Премудрость — вонмемъ значить связь Ветхаго Завѣта съ Новымъ; ибо премудрость значить соотвѣтствіе средствъ съ цѣлями, началъ съ слѣдствіями, намѣреній съ исполненіемъ, откровенія, пророчества и прообразованія ихъ. Премудрость есть мысль высокая, выраженная кратко въ стихѣ-прокимнѣ. Премудрость — логика пророчествъ и прообразованій, откровеній съ исполненіемъ.

3) При объясненіи богослуженія проповѣдники и законоучителя упускаютъ изъ виду прежде всего то, чтобы показать основу, на которой покоится столь важная связь людей съ Богомъ: эта связь — образъ Божій, по которому человекъ — свой Богу, родной, близкій, другъ, т. е., праведно живущій. На этой основѣ покоится все богослуженіе, всѣ

тайнства; на этой основѣ покоится и величайшее таинство воплощенія Сына Божія, жизни между человѣками, страданій, смерти, погребенія, воскресенія, вознесенія, второго пришествія и окончательнаго суда. Читай притчу о блудномъ сынѣ, о бракѣ царскаго сына.

4) Задача всякаго священнослужителя—приблизить къ сердцу и искренно возлюбить Бога, коему служить, Божию Матерь, небесныя благія силы, всѣхъ святыхъ, коихъ просить молить Бога о насъ, коихъ прославляетъ и благодарить; далѣе приблизить къ сердцу и возлюбить искренно всѣхъ живущихъ на землѣ; за коихъ молится, и въ особенности своихъ по вѣрѣ, также и умершихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, за коихъ приносятъ ежедневно жертву или молитву домашнюю или общественную.

5) О повтореніи однѣхъ и тѣхъ же молитвъ. Для чего повторяются? А для чего повторяемъ и учащемъ свое дыханіе?—Оно необходимо: оно возбуждаетъ и поддерживаетъ нашу жизнь. Для того же нужны и частыя молитвы, какова, напр., Господи, помилуй,—она бьетъ въ нашу грѣховность и вызываетъ сознаніе постоянной виновности нашей предъ Богомъ; бьетъ въ нашу гордость и вызываетъ въ размышляющемъ чувство смиренія, которое есть основаніе христіанскихъ добродѣтелей. Эта краткая молитва есть самая нужная для всякаго грѣшника, какъ пища и питіе его, какъ врачество его, какъ противоядіе гордости и нечувствія, какъ урокъ смиренія! Поэтому же часто читаются въ церкви молитвы: Святыи Боже, Пресвятая Троица... Онѣ, впрочемъ, кромѣ того учатъ насъ поклоненію Тріипостасному Божеству, отъ Котораго намъ животъ и дыханіе и все. Краткое славословіе: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“ употребляется какъ должная дань нашему Богу въ Троицѣ, Котораго слава есть неотъемлемая принадлежность и свойство: ибо Онѣ есть Богъ славы, и всѣ дѣла, всѣ творенія Его проповѣдуютъ славу Его; кольми паче человѣкъ,

созданный по образу и по подобію Божію, долженъ славить Его для своего же блаженства. Употребляются часто многія браткія славословія, въ коихъ прославляются милости, щедроты и челоуѣколюбіе Божіе, держава, царство и сила Божія, присносушіе, Его. Они напоминають намъ, что царство Божіе, къ коему мы принадлежимъ, есть вѣчное царство Божіе, что, во времени славы Бога, мы будемъ прославлять Его и въ вѣчности, здѣсь предначиная, а тамъ вѣчно продолжая, къ собственному блаженству.

6) Что сказать тѣмъ, которые говорятъ, что наша священническая профессія—скучная матерія:—все одно и то же: Одиѣ и тѣ же службы, оди и тѣ же слова, обряды и проч.? —Во первыхъ,—не все одно и то же всегда, а съ каждымъ днемъ разнообразится богослуженіе.—Таинства Божественныя оди и тѣ же и совершаются всегда одинаковымъ образомъ: но и солнце одно и то же, одинаковымъ образомъ ежегодно и ежедневно является на горизонтѣ, одинаково свѣтитъ и оживляетъ тварей въ подсолнечной, и звѣзды оди и тѣ же и луна та же;—плоды земные оди и тѣ же и въ одинаковыхъ формахъ и вкусахъ ежегодно творятся Богомъ и одинаково питають живыя, тлѣнныя органическія твари. А предметъ—то богослуженія какой? Безконечный Богъ. Его безконечная благодать, премудрость, всемогущество, правда, святыня, вѣчность, Его промысль, Его искупительныя дѣйствія, Его чудеса, ученіе, житіе, страданія, смерть, погребеніе, воскресеніе, вознесеніе на небеса, второе пришествіе.—А духъ то богослуженія? Всеобъемлющая любовь Церкви (ко всѣмъ), святыня, упованіе на милость Божію, покаяніе, чаяніе вѣчной жизни. Идеаль богослуженія—всесовершенство челоуѣка, совершенное уподобленіе Богу чрезъ различныя добродѣтели. Чудный идеаль! Соотвѣтственно высокой цѣли, идеалу и предмету богослуженія должно оно и совершаться величественно, стройно, прекрасно. Кто въ церкви или дома искренно молится Богу

и славить Его со святыми Его, тотъ — съ Богомъ, и грѣхъ не касается его; а кто не молится ни дома, ни въ церкви, тотъ постоянно съ грѣхомъ и во грѣхахъ, и, значить, съ діаволомъ. Кто не собираетъ со Мною — расточаетъ, говоритъ Господь. Вотъ какая великая польза молиться всегда Богу; плодъ этого есть спасеніе, миръ, свобода отъ страстей; пространство, радость во Св. Духъ, утверженіе души. Слава Богу, даровавшему намъ общеніе съ Собою въ молитвѣ, славословіи и благодареніи Его!

7) Священникъ, какъ Моисей на Синаѣ, стоитъ, а народъ какъ у подножія горы — у солей. Священникъ, какъ Моисей, лицомъ къ лицу съ Богомъ бесѣдуетъ, умоляетъ Его, — славить и благодарить Его (главопреклоненное моленіе).

8) Великая задача и великій нравственный трудъ для священника совершать литургію: ибо нужно тщательнѣйшее приготовленіе къ служенію, всегдашнее, а не одновременное, — однимъ словомъ, нужно ему ангельское безстрастіе, пламенная къ Богу и къ людямъ любовь, горній умъ, такое же сердце и совершенно сообразная съ волею Божіею его собственная воля.

9) Священникъ служащій и внѣ служенія долженъ имѣть любовь Моисееву и Павлову къ людямъ, надъ коими онъ поставленъ пастыремъ, о коихъ онъ приносить долженъ молитвы и жертвы Богу, паче же любовь Христову, ибо и Моисей, и Павелъ, и прочіе ревнители славы Божіей и спасенія человѣческаго имѣли въ себѣ Христа, говорившаго и дѣйствовавшаго въ нихъ.

10) Служеніе наше священническое есть служеніе небесное, служеніе нетлѣннаго и безсмертія, вѣчной жизни, служеніе правды и святости, служеніе, коимъ души человѣческія возрождаются, очищаются, посвящаются, обновляются, возводятся къ совершенству возможному для человѣка съ помощію Божіею и обожаются. Каковъ же долженъ быть свя-

щенникъ? Какъ онъ долженъ быть удаленъ отъ всякаго пристрастія къ земному, какъ долженъ быть небесенъ, кротокъ, смиренъ воздерженъ, цѣломудренъ!

11) Священникъ во время богослуженія бываетъ не только, какъ слуга Божій, но больше, какъ другъ Божій, предстоящій предъ Нимъ въ качествѣ ходатая за народъ Божій и совершителя пренебесныхъ, пречистыхъ, животворящихъ Его тайнъ, въ которыхъ заключается все сокровище любви Божіей къ роду человѣческому. Его правды, святости, премудрости и всемогущества, въ качествѣ совершителя прочихъ тайнствъ, въ качествѣ провозвѣстителя святой воли Божіей, Его завѣта вѣчнаго. Онъ, священникъ, и славословитъ Бога, и благодаритъ Бога отъ лица всѣхъ вѣрныхъ, и вмѣстѣ съ вѣрными. Онъ провозглашаетъ отъ лица Божія всѣмъ вѣрнымъ обѣтованіе милости и спасенія (милуетъ и спасаетъ насъ, яко блакъ и человѣколюбець). Священникъ, какъ Моисей предъ Богомъ, въ такой близости и довѣріи оу Бога. Какъ же должны міряне чтить священника, дорожить имъ, любить его, беречь его! Но и какъ священникъ долженъ вести себя, какъ праведно, свято, осмотрительно, мудро, трезвенно, кротко! Моисей былъ кротокъ, паче всѣхъ человѣкъ (изъ 3-й книжки жунала „Русскій Паломникъ“ на 1897 годъ).

Пастырь Церкви у смертнаго одра кающихся.

Служеніе пастыря Церкви, весьма не легкое при всѣхъ отправленіяхъ церковныхъ требоисправленій и церковныхъ службъ, едва-ли не труднѣе всѣхъ при напутствованіи умирающихъ. Едва-ли вы найдете въ наше время людей и въ обыкновенной крестьянской средѣ, и среди образованныхъ слоевъ высшаго общества, которые въ жизни своей не имѣли бы такъ называемыхъ тайнъ, тайныхъ, скрытыхъ отъ взоровъ людскихъ поступковъ. Такіе тайные поступки въ боль-

шинствѣ случаевъ гнетуть мятущійся религіозный духъ чело-
 вѣка, подавляютъ его сознание тяжестью виновности и ча-
 сто заставляютъ искать успокоенія то въ путешествіяхъ къ
 святымъ мѣстамъ, то въ посѣщеніяхъ скитовъ, обителей, въ
 которыхъ присутствуютъ живые, извѣданные опытомъ под-
 вижники, предъ которыми они спѣшатъ раскрыть тайны
 своего грѣховнаго сердца, или почиваютъ уже безмолвные
 угодники Божіи, у которыхъ ищутъ ободренія и утѣшенія
 своему смущенному сознанию въ молитвѣ. Люди же, поте-
 рявшіе способность обращаться и прибѣгать къ такому ре-
 лигіозному успокоенію при подобномъ стѣсненномъ положе-
 ніи, нерѣдко кончаютъ жизнь самоубійствомъ или потерю
 здраваго разсудка. Такихъ примѣровъ въ наше время мно-
 жество; но есть много и такихъ людей, которые тайные
 свои поступки скрываютъ до послѣднихъ минутъ своей зем-
 ной жизни и до смертнаго одра отлагаютъ повѣданіе тайнъ
 своей жизни. Вызвать сознание скрываемыхъ тайнъ у такихъ
 людей весьма не легко самому опытному священнику. А
 между тѣмъ ему необходимо это сдѣлать; прежде всего для
 того, чтобы приготовить отходящаго къ мирной кончинѣ,
 затѣмъ для того, чтобы успокоить мятущуюся совѣсть отхо-
 дящаго. Такія люди большею частію сами даютъ знать, что
 у нихъ есть что-то тяжело лежащее на совѣсти; слѣдуетъ
 только умѣть прочесть такое состояніе въ болѣзненныхъ,
 но выразительно свѣтящихся глазахъ, въ ихъ непокойномъ
 метаніи то въ ту, то въ другую сторону, и затѣмъ умѣло
 расположить ихъ къ открытію гнетущей и подавляющей
 тайны. Какъ же однако достигнуть этого?

Благоговѣнное произнесеніе молитвы, обыкновенно чи-
 таемой священнослужителемъ предъ напутствіемъ кающагося
 къ исповѣди, напоминающей о невидимомъ присутствіи все-
 вѣдущаго нашего Спасителя и зовущей исповѣдующагося къ
 отчету во всѣхъ своихъ дѣлахъ, конечно въ этомъ затруд-
 нительномъ положеніи можетъ оказать великое вліяніе на

кончающаго всё расчеты съ видимою жизнію. Но чтобы эта молитва имѣла всецѣлое свое значеніе, чтобы произнесеніе ея приводило къ желанной цѣли, необходимо предварительно заглянуть въ душу лежащаго на смертномъ одрѣ, войти въ тяжесть испытуемой имъ борьбы и освѣтить предъ нимъ въ краткихъ выразительныхъ словахъ какъ всю немощь чело-вѣческаго естества, такъ и безмѣрное величіе милосердія Божія. Здѣсь служителю Церкви умѣстно будетъ сказать, что всё мы прежде всего слабы и падки на самыя тяжкія преступленія при располагающихъ условіяхъ, если только не охраняетъ и не подкрѣпляетъ насъ благодать Божія, что въ жизни многихъ изъ насъ бывають такіе часы и минуты, когда мы дѣлаемся данниками самыхъ преступныхъ стремленій и увлеченій. Самые вдохновенные Св. Духомъ люди, представившіе намъ примѣры высокой святости, не избѣжали по слабости чело-вѣческой такихъ паденій. Было время въ жизни боговдохновеннаго Давида, когда онъ впалъ въ тяжкій грѣхъ, и другіе великіе праведники нерѣдко изнемогали предъ требуемою отъ насъ святостію и падали въ грѣхи. Но нравственное достоинство чело-вѣка въ томъ и выражается, чтобы онъ, сознавъ тяжесть своей вины, молилъ милосерднаго Бога о пощадѣ, открылъ Ему извы своей души и просилъ его урочеванія своихъ недуговъ.

Когда задушевная бесѣда подойдетъ къ этому мѣсту, тогда пастырь Церкви можетъ сдѣлать уже второй шагъ и указать на то великое и безмѣрное милосердіе Бога, которое проявилось въ ниспосланіи Сына Его на землю собственно для того, чтобы расположить грѣшника къ покаянію, вызвать въ немъ сознаніе своего нравственнаго убожества и вывести его изъ тины грѣховной. Въ глазахъ этого безмѣрнаго милосердія Божія тѣ не удостоятся получить прощеніе, которые не пожелаютъ открыть предъ нимъ свое сердце, стануть измышлять разные предлоги къ утайкѣ своихъ преступленій, сочтуть излишнимъ и ненужнымъ открытое признаніе своей

вины. Въ такомъ положеніи уже высказывается ожесточеніе грѣшника, потемнѣніе нравственнаго чувства, и исповѣдъ дѣлается невозможною. Въ словесномъ же повѣданіи грѣховъ предъ духовнымъ отцемъ вынаруживается сознание ихъ тяжести и признаніе своей въ нихъ виновности. Источникомъ всѣхъ нашихъ преступленій служитъ наше грѣховное сердце, и разъ по внушенію того же сердца заговорить совѣсть, тогда уста уже невольно служатъ виѣшнимъ выраженіемъ сознанія тяжести преступленій и открытія виновности грѣшника. Такимъ только способомъ завершается истинное покаяніе по устройству самой природы человѣка и по требованію Слова Божія. И если пастырю Церкви удастся вызвать рѣшимость у лежащаго на смертномъ одрѣ на открытое исповѣданіе и признаніе тайнъ своей жизни, онъ можетъ быть увѣренъ, что совершилъ половину своего труднаго дѣла. Рѣшимость на открытое признаніе своихъ тайныхъ поступковъ есть уже начало истиннаго исправленія. И разъ отходящій отъ міра сего рѣшился открыть предъ духовнымъ отцемъ внутренность своего сердца, этимъ самымъ онъ высказалъ свою готовность отдать себя въ руки милосердія Божія. Тутъ-то служитель Церкви можетъ уже обратиться къ той молитвѣ предъ исповѣдію, которою можетъ завершить свою бесѣду съ кончающимъ расчеты съ временною жизнію, и тутъ-то онъ можетъ еще напомнить ему, что эта напутственная молитва есть вмѣстѣ примиряющая его, при сознаніи имъ грѣховъ, съ милостивымъ Богомъ и посланнымъ Имъ Искупителемъ, Которому онъ готовится предстать.

Конечно, опытный пастырь Церкви можетъ и другими путями располагать лежащаго на смертномъ одрѣ къ повѣданію предъ нимъ тайнъ своей жизни, если онѣ имѣются у него, сообразуясь съ прежнимъ его образомъ жизни, съ окружающей обстановкой; но мы сочли необходимымъ заговорить объ этомъ предметѣ въ настоящее время. Въ наше

время, когда наравнѣ съ разнаго рода открытіями и усовершенствованіями, охватывающими всѣ роды нашей жизни, неразлучно вмѣстѣ сплѣтается и зло, когда самыя тяжкія преступленія нерѣдко наряжаются въ одежду невинности, или облакаются въ такой сокровенный покровъ, предъ которымъ наше законовѣдѣніе изнемогаетъ въ открытіи истинныхъ виновниковъ зла, служителю Церкви, стоящему у смертнаго одра болящаго, совѣсть котораго изнемогаетъ подъ тяжестью преступленій, нужно имѣть большую опытность, глубокое знаніе души человѣческой, чтобы и расположить его повѣдать тайну сердца, и вмѣстѣ сказать ему слово утѣшенія и примиренія съ Призвавшимъ его къ жизни для развитія и укрѣпленія въ себѣ духовныхъ благъ. Намѣченными способами мы хотѣли лишь указать на тотъ не легкій путь, на который по долгу приходится стать пастырю Церкви въ эти трудныя минуты его служенія.

С. С.

(Рук. для сел. паст. 1897 г. № 18).

Архіерейскія служенія.

Юня 1, въ праздникъ св. Троицы, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Троицкой церкви (Старый Соборъ), по случаю храмоваго праздника ея, въ сослуженіи: протоіереевъ — каѳедральнаго А. Метаніева, ключаря Г. Ивановскаго, священника Г. Махровскаго и инспекторе семинаріи іеромонаха Іоанна. Наканунѣ праздника всенощную Преосвященный служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ съ причтомъ его.

Юня 2, въ праздникъ Сшествія св. Духа, Преосвященный совершилъ божественную литургію въ Духо-сшестввенской церкви, по случаю храмоваго праздника ея, въ сослуженіи: протоіереевъ — каѳедральнаго А. Метаніева, ключаря Г. Ивановскаго, А. Архангельскаго и священниковъ В. Тверецкаго и І. Рождественскаго, на котораго за литургіей бы-

ла возложена скуфья. Проповѣдь говорилъ священникъ Г. Виноградовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ положенный молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Великаго Князя Дмитрія Константиновича и Великой Княжны Ольги Александровны. По окончаніи богослуженій Преосвященный прибылъ въ Каѳедральный Соборъ и совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю рожденія Великой Княжны Татіаны Николаевны, дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Юня 5, Преосвященный выѣхалъ изъ Саратова въ г. Хвалынскъ для обозрѣнія церквей.

Юня 14, въ субботу, Преосвященный совершилъ божественную литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю акта, въ сослуженіи протоіеревъ—А. Метаніева, М. Соколова, инспектора училища священника А. Виноградова и священниковъ Іоанна Перепелова и Н. Исупова, изъ коихъ первый возведенъ въ санъ протоіерея, а послѣдній награжденъ набедренникомъ. По окончаніи богослуженія Преосвященный прибылъ въ залъ училища, выслушалъ краткій отчетъ о состояніи учебной части сего училища, роздалъ награды лучшимъ воспитанницамъ, аттестаты окончившимъ курсъ и напутствовалъ всѣхъ выходящихъ изъ заведенія ученицъ теплымъ архипастырскимъ словомъ. Актъ посѣтили своимъ присутствіемъ начальникъ губерніи съ супругою, полиціймейстеръ г. Саратова, члены консисторіи и многіе изъ духовенства и постороннихъ лицъ, интересующихся состояніемъ училища.

Юня 15, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи протоіеревъ:—каѳедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Розанова и священника П. Быстрицкаго. Предъ литургіею прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Татіаны Николаевны съ цѣлодневнымъ звономъ.

Юня 22, въ воскресенье, Преосвященный совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ:—каѳедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Урбанова, І. Краснова и священниковъ А. Владимірскаго и В. Невзорова. За литургією на протоіерея І. Краснова возложена палица, а священникъ А. Владимірскій возведенъ въ санъ протоіерея. Проповѣдь говорилъ діаконъ А. Протоклитовъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ по случаю совершившагося св. крещенія Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Юня 23, въ праздникъ Владимірскія иконы Божія Матери, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію во Владимірской церкви по случаю храмоваго ея праздника, въ сослуженіи протоіереевъ:—каѳедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, С. Позднева и священника Н. Горизонтова, на котораго за литургією возложенъ наперсный крестъ. Проповѣдь говорилъ свящ. Н. Тиховъ. По окончаніи литургіи Преосвященный сопровождалъ крестный ходъ изъ всѣхъ городскихъ церквей до Каѳедральнаго Собора остановившись для молебствія у попутной Вознесенско-Сѣнновои церкви.

Юля 13, въ воскресенье, Преосвященный Николай совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ:—каѳедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго и священниковъ П. Быстрицкаго и Н. Архангельскаго. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ положенный молебенъ по случаю празднованія дней тезоименитства Великихъ Князей и Княгинь Владиміра Александровича, Ольги Николаевны, Ольги Александровны, Ольги Константиновны и рожденій—Милицы Николаевны и Анастасіи Михайловны.

Юля 15, въ праздникъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, Преосвященный совершилъ божественную

литургію въ Князе-Владимірской церкви по случаю храмоваго праздника ея, въ сослуженіи протоіереевъ:—каедральнаго А. Метаніева, А. Урбанова, Л. Владыкина и свящ. П. Быстрицкаго.

Юля 20, въ воскресенье, праздникъ св. Прор. Іліи, Преосвященный совершилъ божественную литургію въ Ильинской церкви по случаю храмоваго праздника ея, въ сослуженіи протоіереевъ:—каедральнаго А. Метаніева, П. Чудновскаго, ключаря І. Ивановскаго и священника Н. Златорунскаго. Проповѣдь говорилъ свящ. Е. Маноевъ.

Юля 22, во вторникъ, день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Маріи Павловны и Маріи Александровны, Преосвященный Николай совершилъ Божественную литургію въ Каедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ:—каедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Урбанова и священника В. Невзорова. Проповѣдь говорилъ свящ. В. Волковскій. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ положенный молебенъ, въ которому прибыло градское духовенство. Молебенъ пѣли слушатели и слушательницы учительскихъ курсовъ. По окончаніи молебна Преосвященный обратился къ поющимъ съ архипастырскою рѣчью. Похваливъ ихъ пѣніе церковное, Владыка убѣждалъ развивать и вкоренять церковное пѣніе, имѣющее неоспоримое воспитательное значеніе въ школахъ.

Юля 27, въ воскресенье, Преосвященный совершилъ божественную литургію въ Каедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ:—каедральнаго А. Метаніева, ключаря І. Ивановскаго, А. Урбанова и свящ. Рождественскаго. Проповѣдь говорилъ псаломщикъ А. Прудентовъ. Послѣ литургіи отслуженъ былъ положенный молебенъ по случаю тезоименитства Великаго Князя Николая Николаевича.

Торжественное освященіе и поднятіе крестовъ на храмъ въ селѣ Сухомъ-Карбуланѣ.

2 мая сего 1897 года, при указѣ Консисторіи за № 6926, причту съ церковнымъ старостою села Сухого-Карбулака дано разрѣшеніе отремонтировать церковь съ сооруженіемъ для нея новыхъ крестовъ взамѣнъ ветхихъ, за счетъ землевладѣлицы, княгини М. А. Щербатовой. Работы эти къ 14 іюля были закончены. Велись они, при наблюденіи причта, подъ руководствомъ управляющаго Сухо-Карбулакской экономіи В. М. г. Канищева. 17 іюня я осматривалъ эти работы, хотя еще въ это время онѣ не были кончены. 7 крестовъ въ чернѣ были готовы, крыша исправлена, побѣлки внѣшности храма были окончены, оставалось окрасить крышу и обить бѣлою жестью кресты, матеріаль для чего былъ готовъ. Конченныя работы и заготовленный матеріаль, по осмотрѣ, найдены мною вполне удовлетворительными. Къ 14 іюля ремонтъ храма законченъ, — кресты обиты. Во что все это обошлось благотворительницѣ, еще остается неизвѣстнымъ, но къ 17 іюня, какъ засвидѣтельствовалъ мнѣ батюшка о. Любимовъ, по счетамъ экономіи значилось уже въ расходѣ до 600 руб. Ясно, что ремонтъ производился солидно, несмотря на умѣренныя цѣны на матеріаль, ясно, стало быть, и то, что онъ былъ значителенъ. Несмотря на все это, благотворительница не скупилась на усиленный спросъ отъ нея средствъ. Еще болѣе заслуживаетъ благодарной признательности рѣшеніе ознаменовать завершеніе работъ церковнымъ торжествомъ. Я раньше свидѣтельствовалъ по поводу закладки храма и торжественнаго освященія мѣста въ с. Елшанкѣ, что мѣстные землевладѣльцы — князья Щербатовы не только храмосдатели, но и ревностные благоуукрашители приходскихъ храмовъ въ своихъ имѣніяхъ, снабжающіе ихъ утварными и ризничными принадлежностями, ближайшіе исполнители ихъ воли отличаются тѣми же доб-

рыми качествами и христіанскимъ уваженіемъ къ своимъ пастырямъ. Настоящимъ церковнымъ торжествомъ дано новое доказательство, что свидѣтельство мое не напрасно. Такіе факты отрадно и поучительно отмѣчать, заносѣ ихъ въ мѣстную хронику. Къ этому двойное побужденіе: самъ по себѣ фактъ заслуживаетъ оглашенія, но онъ цѣненъ и въ томъ отношеніи, что рекомендуетъ наличное духовенство съ доброй стороны. Кромѣ заботъ и попечительности о святомъ исполненіи долга своего служенія, требуется не малое умѣнье и усилія сохранять равновѣсіе въ своихъ отношеніяхъ къ паствѣ и ея представителямъ. Честь и хвала членамъ причта, которые старательно блюдутъ завѣщаніе своего небеснаго Пастыреначальника: будьте кротки, какъ голуби и мудры, какъ змѣи. Одобреніе имъ также и за то, что твердо памятуя наставленія и земныхъ архипастырей, творя плодъ свой въ терпѣніи.

14 къ 4 часамъ вечера я былъ попечительно доставленъ въ Сухой-Карбулакъ на экономическихъ лошадяхъ. Приглашены были сосѣдніе священники и діаконъ с. Тепловки, а также нѣсколько псаломщиковъ. Съ 6 часовъ вечера началась всенощная, при пѣніи любителей на два клироса, кончившаяся въ половинѣ десятаго часа. Чтеніе и пѣніе исполнены были доброгласно, стройно и неспѣшно. 15 іюля съ 5 часовъ утра до часу совершались въ храмѣ непрерывныя служенія: утренняя, малое водосвященіе, часы, царскій молебень, литургія, павихида по храмовдателѣ князѣ Владимірѣ, крестный ходъ и освященіе крестовъ по чинуположенію. На церковное торжество освященія и поднятіе крестовъ на храмъ прибыла масса богомольцевъ. Они были бы гораздо значительнѣе, если бы не была въ полномъ разгарѣ рабочая страда. Несмотря на такое отвлеченіе рабочаго люда на полевыя неотложныя работы, количество богомольцевъ изъ него было значительное. По окончаніи церковной церемоніи, проходя чрезъ густыя ряды посѣтителей въ цер-

ковъ для ризоблаченія, на обращенный мною къ нимъ вопросъ: что довольны ли христороубцы настоящимъ священнымъ торжествомъ? Неутомились ли? Довольны, батюшка, бабы почаще бывать на такихъ моленіяхъ, душа не нарадуется, что тутъ толковать объ усталости? Спаси васъ, Господи, что и вы съ нами потрудились. Глубоко заинтересовывались начавшимся процессомъ самаго подъема крестовъ и ихъ водруженія на своихъ мѣстахъ, сопровождая все это своими острыми замѣчаніями по адресу мастеровъ, расточая похвалы ихъ ловкости и смѣлости. Особенно трогательно поучительное впечатлѣніе производило на зрителя, когда народъ сталъ дѣлать земные поклоны предъ крестами и лобызать ихъ, въ благоговѣніи и полномъ порядкѣ исполняя свой долгъ христіанина. Чинамъ полиціи оставалось только быть украшеніемъ церемоніи. На озабоченный вопросъ: пѣвцамъ вы, голубчики, какъ себя чувствуете, на вашу долю выпало за нынѣшній день не мало труда? Ничего, о. протоіерей, проникнуты общимъ воодушевленіемъ, мы чувствуемъ себя бодрыми, готовыми и еще бы потрудиться. Спасибо вамъ, ребятушки, за трудъ и добрыя чувства, невольно отозвался я на ихъ отвѣтъ, Да, поработали и они недѣльно.

Такими духовными торжествами пастыри вмѣстѣ съ пасомыми воспитываютъ въ себѣ глубокія и высокія чувства религіознаго духа. Къ подъему такого духа вполне приличествуетъ воодушевленный призывъ пѣснопѣвца: очистимъ чувствія и узлимъ неприступный свѣтъ Христова Воскресенія. На лицахъ участниковъ торжества наблюдались радость и воодушевленіе. Послѣ благоговѣйнаго цѣлованія креста, на пути отъ него продолжали по нѣскольку разъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ и, обращаясь къ храму, творить поклоны. Это показывало, что сердце православнаго посѣтителя церковнаго торжества удовлетворено, его мятущійся духъ послѣ сознанія своихъ грѣхопаденій удов-

летворился, успокоился, обожился. Явится восвоися съ обновленнымъ духомъ.

Само собою понятно, что на благоуукрашителей храма и устроителей духовнаго торжества призывались и призываются миръ и благословеніе Божіе изъ устъ признательныхъ вѣрующихъ. Несомнѣнно, что найдутся порицатели и тѣхъ и другихъ. Для злыхъ доброе дѣло угліе огненные, свергаемые на главы ихъ. Въ то время, когда народъ, въ страхѣ и благоговѣйномъ восторгѣ отъ творимыхъ милостей и чудесъ Христа, говорилъ: никогда не бывало такого явленія во Израилѣ, фарисеи злобно шипѣли: онъ изгоняетъ бѣсовъ силою князя бѣсовскаго! (Мат. гл. 9, 33—34). Несмутимся и мы приговора порицателей, Божіе воздадимъ Богу, а добротѣ челоуѣческой слава, честь и благодареніе, съ пожеланіемъ благодарителямъ и благоуукрашителямъ храмовъ Божіихъ не смущаться неодобреніями честолюбивыхъ и суетныхъ людей, предоставивъ просторъ и выборъ мертвымъ погребить своихъ мертвецовъ.

Вечерній пріемъ священнослужителей попечительный батюшка с. Сух.-Карбулава взялъ на себя, а послѣобѣденный радушный устроитель церковнаго торжества г. Каницевъ. Его чисто русское радушіе и доброе вниманіе къ церковнымъ трудникамъ заслуживаютъ и похвалы и сердечной благодарности. Такому отрадному и свѣтлому явленію нельзя непорадоваться, какъ явленію рѣдкому среди сытой буржуазіи и спѣсиво-напыщенной интеллигенціи.

Протоіерей *Н. Златорунскій*.

О звонѣ къ „Достойно“.

Въ нашей отечественной Православной Церкви существуетъ древній обычай, въ силу котораго обыкновенно на колокольнѣ „ударяютъ“ въ большой колоколь въ то время, когда въ храмѣ, при совершеніи божественной литургіи,

начинаютъ пѣть (или, какъ это было на Руси до 17-го вѣка, *читать*) Символь вѣры. Символь громогласнымъ звономъ обыкновенно даютъ знать и неприсутствующимъ въ св. храмѣ при совершеніи литургіи о томъ, что въ церкви приблизилось самое священное и важное время освященія св. Даровъ. Этотъ звонъ къ „Достойно“ какую торжественную минуту составляетъ въ уединенной деревнѣ, когда крестьянинъ, находясь въ полѣ, получаетъ вѣсть о томъ, что въ храмѣ совершается Божественная жертва! Такимъ образомъ звонятъ обыкновенно къ „Вѣрую“, а между тѣмъ принято называть звонъ этотъ звономъ къ „Достойно“. Существуетъ ли для послѣдняго звона какое либо особое основаніе? Несомнѣнно существуетъ, и при томъ основаніе древне-историческое.

На всемъ пространствѣ православнаго христіанскаго востока не бываетъ никакого звона во все время совершенія божественной литургіи. Тамъ ударяютъ въ било или колоколь только къ началу литургіи, благовѣстятъ къ службѣ Божіей. И больше не звонятъ. Только священно-служащій, причастившись въ алтарѣ св. Таинъ, обыкновенно ударяетъ лжицей о дискось, давая этимъ знать клироснымъ пѣвцамъ, что они могутъ окончить пѣніе причастнаго стиха. Звонъ въ колоколь, возвѣщающій важнѣйшее время литургіи—освященіе Даровъ, есть *почетельная* особенность только нашей отечественной Церкви. Такую же особенность въ нашей церкви составляетъ и звонъ на всеобщихъ бдѣніяхъ къ 9-й пѣсни въ честь Пресвятыя Богородицы: *Вемлитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозь Спасъ моему... Честнѣйшую херувимъ...* Когда же въ нашей отечественной Церкви получилъ начало звонъ къ „Достойно“? Изъ исторической справки по „Новой Скрижали“ видно, что звонъ этотъ получилъ у насъ свое начало при блаженнѣйшимъ Всероссійскомъ патріархѣ Іоакимѣ (Нов. Скр. ч. 2, гл. 7 § 38). Звонъ сей вообще надо счи-

тять торжественнымъ звономъ въ честь и прославленіе Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, въ хвалу Которой и составлена въ 10 в. распространенная и общеупотребительная пѣснь: *Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего.* Естественно полагать, что во время патріарха Іоакима, при совершеніи божественной литургіи, ударяли на колокольнѣ въ самый большой колоколъ тогда, когда послѣ освященія св. Даровъ, при возгласѣ священника. *Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй, Преподобнословеннѣй, Славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи,* на клиросѣ воспѣвали пѣснь въ честь Богородицы: *Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу.* Въ соотвѣтствіе сему на всенощной ударяли на колокольнѣ въ колоколъ тогда, когда предъ иконой Пресвятой Богородицы на канонѣ служащій взывалъ; *Богородицу и Матерь Свѣта въ тѣснѣхъ возвеличимъ.* Итакъ, усматривается, что звономъ къ „Достойно“ въ настоящее время люди не присутствующіе при совершеніи литургіи, предваряются о томъ, что въ храмѣ наступаетъ время совершенія святѣйшей Евхаристической Жертвы о нашемъ спасеніи, а въ 17-мъ в. къ концу патріаршества въ Россіи звономъ къ „Достойно“ возвѣщалось уже о томъ, что св. жертва совершена. Въ настоящее время звонъ имѣетъ *предваряющее* значеніе и можетъ быть названъ звономъ къ „Вѣрую“, по прежнему же порядку онъ былъ *послѣдующимъ* и вѣрно именовался звономъ къ „Достойно“.

Тождественный звонъ въ честь и хвалу Пресвятыя Богородицы существовалъ въ практикѣ церкви западной съ того времени, какъ въ римской области Кампаніи получили свое начало *компаны* или колокола. И теперь на западѣ предъ закатомъ солнца положено пѣть пѣснь въ честь Богородицы Ave-Maria — пѣснь, соотвѣтствующую нашей священной пѣсни: *Богородице Дѣво! радуйся! и Достойно*

есть, яко во истину, блажити Тя Богородицу, и при этомъ звонить во всѣ колокола. Этотъ звонъ на западѣ есть какъ бы хвалебный звонъ конца дня. Звонъ къ „Достоиню“ въ нашей отечественной Православной Церкви, имѣетъ болѣе поучительное значеніе, онъ громогласно возвѣщаетъ людямъ о священномъ часѣ дня: о совершеніи въ храмъ искупительной за родъ человѣческой жертвы.

(Курск. Епар. Вѣд.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Тьма невѣжества и религіознаго изувѣрства въ средѣ раскола. Церковная школа, какъ средство борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Необходимость школъ для женской половины крестьянскаго населенія. Слова Преосвященнаго Теофана о обученіи крестьянскихъ дѣвочекъ грамотѣ. Приходское попечительство, какъ одинъ изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія церковно-приходской школы. Справочный столъ для завѣдующихъ школами и для ищущихъ мѣста учителей. Полевныя свѣдѣнія о насѣкомоядныхъ птицахъ и животныхъ. Высочайшій даръ. Самоотверженный подвигъ священника. О погребальныхъ процессіяхъ. Изъ богослужебной практики. Какихъ правилъ слѣдуетъ священникамъ держаться, когда лица еврейской вѣры заявляютъ желаніе принять св. крещеніе.

Тьма невѣжества и религіознаго изувѣрства въ средѣ раскольниковъ и сектантовъ. Беспросвѣтная тьма невѣжества, въ которой живетъ еще и теперь во многихъ мѣстахъ народъ русскій, требуетъ обширной дѣятельности просвѣтительной, отколѣ бы она ни шла, лишь бы эти дѣятели чужды были тенденціозности и своекорыстія; потому что это невѣжество можетъ причинить много зла и частнаго и общественнаго, особенно когда оно соединяется съ заблужденіями религіозными, какъ, наприм., въ средѣ раскола. Царящую въ этой глуши тьму невѣжества и религіознаго изувѣрства недавно нѣсколько раскрыло мултановское дѣло, которое поразило русское общество какъ „нестерпимый диссонансъ въ общемъ строѣ современности“. Въ Вятскомъ же краѣ, въ окрестностяхъ Царевосанчурска, шесть лѣтъ назадъ, со всею несомнѣнностію были установлены случаи го-

лодной смерти среди послѣдователей секты морельщиковъ. Въ непроходимой чащѣ бора собиратели ягодъ подошли къ холмикамъ, которыхъ верхи были покрыты мхомъ и мелкимъ ельникомъ, а бока валежникомъ и бурельникомъ. Холмики оказались бревенчатымъ человѣческимъ жильемъ около 3 аршинъ длины и по 2 аршина въ ширину и высоту, съ 14-вершковой дверью, безъ печи и оконъ, съ лавками внутри. Жилье можно было бы принять за собачью конуру, еслибъ не присутствіе въ немъ двухъ женщинъ—старухи и ея 13-лѣтней дочери. Обѣ были поразительно блѣдны и худы. Мать уже не первую недѣлю ничего не ѣла, не могла шевельнуться и даже говорить. Дочь питалась ничтожнымъ количествомъ меда и травы, чтобы постепенно перейти на діету матери. Это были старообрядцы, рѣшившіеся умерить себя Христа ради. Здѣсь уже были двѣ свѣжихъ могилы, въ которыхъ оказались два трупа—мужчины и женщины, удивительно худыхъ. По заключенію врача смерть этихъ людей послѣдовала отъ голода. Въ Яранскомъ уѣздѣ послѣдователей этого культа десятки, и теперь не перестаютъ подъ видомъ богомолья исчезать фанатики изъ селъ и деревень, очевидно, за тѣмъ, чтобы упокоиться въ безвѣстныхъ могилахъ послѣ ужасныхъ терзаній голода (Вятск. Епарх. Вѣд. № 2). Не менѣе характерны для освѣщенія дикости раскола свѣдѣнія о движеніи среди сибирскихъ раскольниковъ по случаю недавней всеобщей переписи. Въ Тайгѣ въ верховьяхъ рѣкъ Козира, Сисимы, Маны съ ихъ притоками и на разныхъ озерахъ живетъ много раскольниковъ пустынножителей; только часть ихъ проживающая на арендныхъ оброчныхъ земляхъ извѣстна правительству, другая же живетъ тамъ нелегально. Среди этого населенія перепись особенно напугала секту скрытниковъ, бѣлоризцевъ, какъ они сами называютъ себя, или просто бѣгуновъ. Едва дождавшись минувшей весны, они построили два ковчега, изъ которыхъ каждый поднимаетъ до 1,500 пудовъ, и, оставивъ свою цу-

стыню, болѣе или менѣе извѣстную міру, поплыли внизъ по Тубѣ и Енисею, проникли въ Обь по Обь-Енисейскому каналу и оттуда на Васюганскія озера между Обью и Иртышемъ, гдѣ въ мѣстности, совершенно лишенной осѣдлаго населенія, остановились среди бродячихъ инородцевъ. Здѣсь бѣлоризцы думали скрыться отъ антихристовыхъ сѣтей, отъ переписи. За бѣгунами пришли въ волненіе и другіе безповцы: собирали бесѣды, составляли съѣзды, посылали развѣдчиковъ и порѣшили, что настало антихристово время, нашли и предтечу антихриста въ извѣстномъ кронштадтскомъ пастырѣ, потому что никто изъ рожденныхъ женами не прославился подобно ему (Иркут. Епарх. Вѣд.). Аналогичная попытка раскольниковъ Тираспольскаго уѣзда Херсонской губерніи избавиться отъ переписи, какъ дѣла антихристова, не обошлась безъ человѣческихъ жертвъ, какъ сообщалось объ этомъ въ нашихъ Епарх. Вѣдом. (№ 13). Подобные факты должны раскрыть предъ русскимъ обществомъ истинный характеръ раскола и показать ложность широко распространеннаго въ немъ взгляда на расколъ, какъ явленіе исключительно церковное, печальный опытъ громко свидѣтельствуетъ, что это вопросъ государственный, въ рѣшеніи котораго должны дѣятельно участвовать и свѣтскіе люди, которымъ близки интересы народа. (Костром. Епарх. Вѣд.).

— Для cadaго православнаго пастыря *могучимъ средствомъ противъ раскола и сектантства служитъ церковно-приходская школа.* „Нѣкоторые изъ главарей раскола“, по словамъ одного изъ благочинныхъ Рязанской епархіи, „начинаютъ прямо возставать на школу и внушать своимъ, что церковная школа есть ничто иное, какъ только ловушка для раскольниковъ“. „Школа, говорится въ одной замѣткѣ Самарск. Епарх. Вѣдомостей (№ 3—1896 г.), мирнымъ путемъ совершаетъ побѣду надъ тѣми, которые какъ бы окаменѣли въ несочувствіи и не желаютъ слышать при-

зывающаго голоса Церкви; она имѣетъ дѣло съ юными умами и сердцами, которые чрезъ совмѣстное обученіе необходимо и непримѣтно для самихъ себя приобрѣтаютъ болѣе мирное и въ отношеніяхъ въ другимъ терпимое настроеніе". Особенно важно въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія народа *устройство школъ для женской половины крестьянскаго населенія*, такъ какъ въ рукахъ ея находится воспитаніе подрастающаго поколѣнія и отъ нея въ значительной степени зависитъ общій строй семейной жизни. Одинъ изъ почтенныхъ общественныхъ дѣятелей высказываетъ даже такую мысль, что прежде и больше всего, больше, нежели объ образованіи мужскаго населенія, — слѣдуетъ заботиться объ образованіи женскаго населенія нашихъ деревень. Образование — разсуждаетъ онъ — капиталъ; женщина, получивши въ школѣ этотъ капиталъ, не растратитъ его по сторонамъ, не употребитъ на личныя нужды, какъ это часто бываетъ съ мужчиной; она внесетъ его въ семью, вліяніе полученнаго ею образованія скажется на первомъ лепетѣ ея ребенка, въ его первой молитвѣ и дѣтскихъ играхъ, проникнетъ до самыхъ основъ семейнаго строя, отзовется на нравахъ деревенской улицы, на нравахъ солдатъ и т. п. (Подол. Епарх. Вѣд. № 9). Въ *Бозѣ почившій Преосвященный Теофанъ, Вишнскій затворникъ, объ обученіи крестьянскихъ дѣвочекъ грамотѣ* писалъ слѣдующее: „Молитесь надо, чтобы Господь далъ родителямъ понять свою ошибку, заключающуюся въ отказѣ крестьянъ учить своихъ дочерей грамотѣ и поревновать объ обученіи своихъ дочерей. На отговорки родителей — крестьянъ скажу малое нѣчто.

1) Говорятъ, что хотъ и выучится, все не баринъ ее возьметъ; такая же будетъ крестьянка. — Будто грамотѣ знать только и пристало господамъ. Всѣмъ пригодно умѣть читать. И вездѣ ужъ всѣ учатся — и крестьяне, дѣвочки и мальчики. Зачѣмъ отставать отъ другихъ? что замужъ выйти за крестьянина же, — что тутъ плохого? Да вѣдь маль-

чики-то всё ужь умѣютъ читать. Надо и невѣсть имъ подготовить умѣющихъ читать, чтобы ровнѣе были. Когда мужъ и жена умѣютъ читать, то придетъ праздникъ, дома будутъ читать Евангеліе, или житія святыхъ, или другую хорошую книгу. То мужъ почитаетъ, то жена. И время будетъ идти душеспасительно.—И мужу охотнѣе въ праздничное время дома сидѣть, когда и жена грамотна. А то скажетъ: что мнѣ съ тобою, неграмотной, сидѣть—и пойдетъ... И то можетъ случиться, что грамотная жена поначитаетъ въ книгѣ, и если мужъ сшибется съ пути... она будетъ знать, что при случаѣ ему напомнить.—Нѣтъ—нѣтъ... да, Богъ дастъ, и образумить.—А кагда дѣтокъ Богъ дастъ, мать грамотная сама и выучитъ ихъ грамотѣ между дѣломъ. Такъ и пойдутъ на селѣ грамотные... хоть и школь не будь.

2) *Неграмотная, какъ неслѣдующая, согрѣшитъ, меньше взыщется.* Да вѣдь это и съ мальчиковъ такъ... и со всѣхъ, кто не знаетъ грамотѣ. Такъ что же, и грамоту съ лица земли согнать? Да и Евангеліе то надо спрятать, чтобы его въ церкви не читали. А то оно показываетъ грѣхъ, который отъ того грѣшнѣе становится.—А Богъ послалъ на землю Пророковъ и Апостоловъ,—и Самъ Своимъ лицомъ приходилъ на землю и волю Свою святую намъ открылъ, какъ жить намъ должно, спастись и все это въ Божественномъ Писаніи повелѣлъ начертать, чтобы всѣ люди читали и видѣли, чего отъ насъ хочетъ Богъ.—Знать волю Божию и то, какія дѣла суть добродѣтели и какія—грѣхи, мы всѣ должны. И кто сего не дѣлаетъ, тотъ грѣшитъ передъ Богомъ. И выходитъ, что кто держитъ себя въ темнотѣ и безъ грамотности, дважды грѣшитъ,—и тѣмъ, что не знаетъ воли Божіей, и тѣмъ, что не употребляетъ средствъ узнать ее и нарочно держитъ себя въ темнотѣ. А кто и дѣтей своихъ держитъ тоже въ темнотѣ, тотъ третій грѣхъ творитъ—мальчиковъ ли, или дѣвочекъ не учить. Родителямъ то и самимъ слѣдовало бы поскорѣе выучиться грамотѣ,

чтобы читать, что говорить Господь во святомъ Евангеліи и святые апостолы отъ Его лица въ Апостолѣ. Но ужь коли время пропущено, хоть дѣтей своихъ пусть обучаютъ.

3) *Выучи — въ монастырь пойдеть.* — Въ монастырь тянетъ неграмота, а особое Божіе званіе. Если у кого есть дочь, желающая идти въ монастырь, зачѣмъ ей мѣшать? Богъ зоветъ — и пусть идетъ. Себя спасетъ и за родителей помолится. А то выходитъ, что будто бѣда какая случится, если чья дочь въ монастырь пожелаетъ. Это есть милость Божія и къ дочери, и къ родителямъ. Но совсѣмъ не бываетъ такъ, чтобы грамотная пошла ужь непременно въ монастырь. А то будетъ, что грамотная будетъ читать хорошія книги и изъ нихъ разумѣтъ лучше, какъ душу спасать, и, уразумѣвши, жить такъ станетъ и другихъ тому научить. Спасаются не въ одномъ монастырѣ. И въ семейномъ быту спасаются, — и во всякомъ званіи и состояніи. Но грамотной или грамотному удобнѣе спастись, потому что черезъ чтеніе легче уразумѣтъ, какъ душу свою спасать. Вотъ тутъ отвѣтъ и на четвергую оговорку — *что спастись можно и неграмотной.* Можно, какъ противъ этого спорить? И грамотные и неграмотные спасаются. Все отъ доброй воли, или куда сердце лежитъ. Ужь на это самъ смотри, — грамотный и неграмотный. Но вотъ спросить бы таковыхъ, въ чемъ, думаютъ они, состоитъ спасеніе родителей? Главное — въ добромъ воспитаніи дѣтей; надо ихъ научить всякому доброму пути. Мало-ли у матерей времени, особенно вечеромъ когда ни онѣ, ни дѣти ничего не дѣлаютъ, — особенно подь праздники и въ праздники. Отца нѣтъ дома. Мать поговорила бы что, да неумѣетъ. Дѣти шалять или спать. Время попусту проходить. А коли бы грамотна была, развернула бы книгу и читала, особенно житія святыхъ. Всѣ бы охотно слушали. И сами себя учили бы, и дѣтей. Вотъ и удобнѣйшее спасеніе. И многія другія отъ грамоты удобства есть

ко спасенію. Остерегай только, чтобы не загордились и много о себѣ думать не стали.

5) Говорятъ, что замужъ выйдетъ—все забудетъ. Да зачѣмъ же бросать имъ читать, выучившись? Какъ выучится, такъ и купи книжку: вонъ есть много дешевенькихъ, и заставляй ее читать... вечерами, когда свободно, а то въ праздникъ. Такъ и не забудетъ. Привыкнетъ такъ почитать у отца съ матерью, и замужемъ такъ будетъ дѣлать, — тѣмъ охотнѣе, что и мужъ будетъ грамотный. А я думаю еще, что грамоту трудно забыть. Кто хорошо выучится какъ ее забыть? Вѣдь это тоже, что мастерство. Кто чуть-чуть выучится мастерству и броситъ, конечно, можетъ забыть. А кто хорошо выучится, тотъ не забудетъ. Такъ и грамотѣ.

6) *Прясть стала...* Есть о чемъ жалѣть? Много-ли дѣвочка нарядитъ? И прядутъ то онѣ больше зачѣмъ, чтобы выучиться прясть. Выучиться же сему онѣ могутъ и обучаясь грамотѣ. Днемъ пусть грамотѣ учатся, а вечеромъ прядутъ. То и другое будетъ идти рядомъ. И что будетъ-то! Мастерца какая можетъ выйти! Есть теперь книги со всѣми мастерствами: описано, что какъ дѣлать. Купи ей тогда такую книжку. Почитаешь, и чему чему она тамъ не научится—всѣмъ женскимъ мастерствамъ!—Времени же на обученіе много не потребуется. Дѣвочки смѣтливѣе мальчиковъ. Скоро перенимаютъ и навыкаютъ читать. Все сіе подобное передай родителямъ. Авось вразумятся.—Если бы я былъ на вашей епархіи, написалъ бы къ нимъ грамоту. А теперь это не мое дѣло. Мысли изложенныя передай. Возьмутъ въ толкъ—добрѣ. А не возьмутъ.—Господь будетъ имъ судья.

Самъ же не унывай,—и все продолжай трудиться. Когда обучишь всѣхъ мальчиковъ—и, о еслибъ, и дѣвочекъ!—завскаса будетъ положена, и грамота ужъ не переведется въ селѣ. Ибо какой грамотный отецъ захочетъ оставить сына своего необученнымъ? (Церк. прих. школа).

— Съ открытіемъ новыхъ церковныхъ школъ въ приходѣ связанъ вопросъ объ изысканіи матеріальныхъ средствъ на содержаніе ихъ. Какъ на одинъ изъ источниковъ для матеріальнаго обезпеченія церковно-приходской школы, одинъ изъ священниковъ Воронежской епархіи обращаетъ особенное вниманіе духовенства на приходское попечительство. „Въ приходѣ“, говоритъ онъ, „гдѣ причтъ добропорядочно ведетъ церковное хозяйство, всегда найдутся средства для удовлетворенія нуждъ церковныхъ; въ экстренныхъ же (весьма рѣдкихъ) случаяхъ на помощь церкви приходитъ и общество, выдается и книга для сбора пожертвованій въ епархіи. Такимъ образомъ, на помощь къ осуществленію первой своей задачи—заботѣ о церкви попечительство можетъ быть вызываемо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Что же касается другой цѣли попечительства его заботы объ усиленіи средствъ для содержанія причта, то эта забота въ настоящее время не можетъ ложиться всею тяжестью на попечительство: правительствомъ назначеніемъ духовенству пособій отъ казны взяло само на себя эту заботу. Такимъ образомъ, изъ означенныхъ цѣлей попечительства болѣе всего должна вызывать къ себѣ симпатію и стать, такъ сказать, основною цѣлію (согласно требованію времени) забота о нуждающихся членахъ прихода и изысканіи средствъ для народной школы. Въ этомъ смыслѣ попечительству предстоитъ самое широкое поле дѣятельности. И этой цѣли вполнѣ соотвѣтствуетъ прекрасная организція учрежденія. Попечительство состоитъ изъ членовъ причта и прихожанъ, избираемыхъ обществомъ и приглашаемыхъ причтомъ изъ лицъ, извѣстныхъ доброю нравственностію; слѣдовательно, въ попечительствѣ участвуютъ лучшія силы прихода, которыя могутъ служить въ то же время лучшими проводниками благихъ намѣреній учрежденія и, слѣдовательно, болѣе всего они могутъ способствовать успѣшному выполненію программы попечительства. А какъ это важно—имѣть въ средѣ же прихожанъ лучшихъ истолкователей про-

водимыхъ въ приходъ добрыхъ предначертаній—извѣстно всякому, кто только имѣлъ случай жить и дѣйствовать въ деревнѣ. Кому извѣстно, какъ самыя лучшія начинанія въ селѣ пропадаютъ безслѣдно, благодаря исключительно тому безпорядку, при которомъ ведутся и рѣшаются на сельскихъ сходахъ часто важныя и полезныя для деревни мѣропріятія! Сосредоточивъ вниманіе на школь приходъ со временемъ пріобрѣтетъ для себя въ воспитанникахъ школы новыхъ членовъ, проникнутыхъ сознаніемъ большей связи съ церковью, чѣмъ какая существуетъ теперь и, слѣдовательно, болѣе отзывчивыхъ по отношенію къ ея интересамъ и нуждамъ.

— Существующими правилами обязанность пріискивать учителей для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты возлагается прежде всего на мѣстныхъ священниковъ, а затѣмъ, если мѣстный священникъ не можетъ пріискать для своей школы учителя, обязанность эту должно исполнить Отдѣленіе, и, повидимому, ни въ какомъ случаѣ обязанность эта не переходитъ на Епархіальный Совѣтъ. Но такъ какъ, не смотря на это, въ Епархіальные Совѣты то и дѣло поступаютъ, съ одной стороны, заявленія завѣдующихъ школами о пріисканіи учителей, съ другой, лицъ желающихъ учительствовать, то Тульскій Епархіальный училищный Совѣтъ, для упорядоченія этого дѣла открылъ при своей канцеляріи справочный столъ для завѣдующихъ школами и для ищущихъ мѣста учителей, и установилъ такой порядокъ. Если завѣдывающій школой не имѣетъ кандидата, то обращается въ Отдѣленіе, а Отдѣленіе, если нѣтъ у него кандидата, въ Совѣтъ, при чемъ прописываетъ названіе мѣста, гдѣ нуженъ учитель, степенъ школы, какое назначено учителю жалованье и пр. Въ свою очередь и желающіе учительствовать должны заявлять Совѣту, согласны ли они учительствовать въ какомъ угодно уѣздѣ, или же это для нихъ безразлично, при чемъ въ заявленіяхъ должны прописывать, гдѣ учились, имѣютъ ли званіе учителя, гдѣ служили и пр.

(Иркут. Епарх. Вѣд.).

— По словамъ журнала „Земледѣліе“, во Франціи и Бельгіи, *въ видахъ распространенія полезныхъ свѣдѣній о насѣкомоядныхъ птицахъ и животныхъ*, истребляющихъ вредныхъ насѣкомыхъ, у сельскихъ дорогъ, въ школахъ и на бойкихъ мѣстахъ выставлены обращенія въ публикѣ слѣдующаго содержанія:

Не убивайте ежа: ежъ питается преимущественно мышами, маленькими грызунами, слизняками и личинками. Не убивайте жабы: она вѣрная помощница земледѣльца, такъ какъ поглащаетъ отъ 20 до 30 насѣкомыхъ въ часъ. Не убивайте крота: онъ неустанно пожираетъ вредныхъ для земледѣлія насѣкомыхъ. Въ его желудкѣ никогда не найдете даже слѣда растительной пищи. Не убивайте полезныхъ птицъ! Многія птицы истребляютъ массу насѣкомыхъ, въ особенности гусеницъ, а потому онѣ—надежныя пособницы земледѣльца и садовода. Щадите божью коровку! Божья коровка—лучшій другъ земледѣльца и садовника; она массами истребляетъ травяныхъ вшей, которыя вредятъ растеніямъ...

Какъ полезно было бы, замѣчаетъ журналъ, еслибы и у насъ въ каждой сельской и всякой начальной школѣ висѣло на видномъ мѣстѣ такое обращеніе.

— *Высочайшій даръ.*—На границѣ съ Пруссіею, въ г. Кальваріи, Сувальской губ., гдѣ въ настоящее время расположены два полка, 18-й стрѣлковый и 5-й лейбъ-драгунскій Курляндскій Императора Александра III, существуетъ храмъ во имя преподобнаго Агаѳона, сооруженный въ 1883 году при помощи щедраго пожертвованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, въ ознаменованіе геройскаго подвига русскаго православнаго воина, уроженца Кальварійскаго уѣзда, наводчика Агаѳона Никитина, который во время вылазки, произведенной 30 декабря 1880 года изъ Геокъ-Тепе, будучи захваченъ текинцами въ плѣнъ, не смотря на страшныя истязанія (съ него содрали кожу и обрубили пальцы), отказался стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ

взятыхъ непріателемъ двухъ горныхъ орудій и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, доказавъ, насколько русскій солдатъ свято исполняетъ присягу своему Царю и Отечеству. Вслѣдствіе обветшалости и недостаточной помѣстительности этого храма, Кальварійское православное приходское попечительство подало въ прошломъ году всеподданнѣйшую просьбу о разрѣшеніи ему обратиться съ воззваніемъ ко всеѣмъ войскамъ Имперіи о добровольныхъ пожертвованіяхъ на сооруженіе въ г. Кальваріи новаго православнаго храма во имя преподобнаго Агаѳона. На представленномъ Военнымъ Министеромъ всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому ходатайству Кальварійскаго попечительства—Государь Императоръ собственноручно изволилъ начертать: „Согласенъ. Я жертвую на начало этого добраго дѣла 3,000 руб.“. (М. Ц. В.).

— Самоотверженный подвигъ священника.— Въ селѣ Покровскомъ, Московской губ., на дняхъ, — какъ передаетъ „Русск. Сл.“, — разыгрался грустный финалъ трогательной драмы, героемъ которой явился мѣстный священникъ о. Михаилъ Порѣцкій.

Великимъ постомъ, во время сильнаго ледохода на рѣкѣ Пахрѣ, крестьяне увидѣли плывущаго на льдинѣ чело­вѣка, который кричалъ о помощи. Несчастному приходилось совсѣмъ плохо, такъ какъ онъ отъ страха и усталости выбился изъ силъ, и ему грозила неминуемая гибель. Бывшій тутъ священникъ обратился къ крестьянамъ съ увѣщаніемъ, что тутъ необходима скорая и немедленная помощь. Но крестьяне мялись, медлили; стали раздаваться голоса, что „опасно“, что „никому не охота на вѣрную смерть идти“ и т. п. Тогда священникъ рѣшился самъ помочь погибающему, и, несмотря на всѣ мольбы и слезы прибѣжавшей на берегъ жены, сѣлъ въ лодку и сталъ грести по направленію къ льдинѣ, гдѣ находился изнемогавшій чело­вѣкъ. Борьба съ льдинами, напиравшими на утлую лодку, была не легка, и не разъ батюшкѣ грозила опасность опро-

кинуться и найти смерть въ холодныхъ волнахъ. Но, къ счастію, все обошлось благополучно, и человѣкъ былъ спасенъ.

Но самоотверженіе священника было оплачено дорогой цѣной: онъ лишился жены. Молодая женщина (она въ ту пору была беременна), отъ страшнаго волненія, пережитаго ею вслѣдствіе страха за мужа, и отъ простуды, тогда же заболѣла, выкинула ребенка, и несмотря на лѣченіе на дняхъ умерла, оплакиваемая мужемъ и двумя малолѣтними дѣтьми.

— *О погребальныхъ процессіяхъ.* — Преосвященный Иларіонъ, епископъ Полтавскій, на прошеніи одного содержателя погребальнаго заведенія о разрѣшеніи имѣть при его заведеніи конныхъ жандармовъ для участія ихъ въ похоронныхъ процессіяхъ, положилъ, какъ сообщаютъ „Полтавскія Губ. Вѣд.“, слѣдующую резолюцію: „При погребеніи умершихъ не только не слѣдуетъ дозволить конныхъ жандармовъ, но весьма желательно, чтобы процессія погребенія христіанина, совершалась, какъ чинъ церковный, съ умиляющей простотой и благоговѣніемъ, и чтобы, кромѣ колесницы, не было вовсе безобразныхъ плащей, шляпъ, факеловъ, а на лошадахъ — попоны, что воспрещается указами Императрицы Елисаветы Петровны отъ 15 мая и 1 сентября 1746 г., которые не отмѣнены, и потому должны быть руководствомъ въ настоящемъ дѣлѣ“. („Отголоски“). По этому поводу „Псков. Епарх. Вѣд.“ (№ 12 1897 г.) замѣчаютъ: „Осуждаемый Преосвященнымъ обычай проводовъ умершихъ въ настоящее время весьма развитъ особенно въ губернскихъ городахъ. Этотъ обычай иностраннѣйшій и совершенно не мирится съ чувствомъ православнаго и съ православнымъ чиномъ погребенія усопшихъ. Помимо лошадей, въ странныхъ черныхъ попонахъ, необкновенно вычурныхъ костюмовъ кучера и свѣщеносцевъ, и особенно неприятно видѣть то, что эти ряженые сопровождаютъ тѣло усопшаго въ шляпахъ, между тѣмъ какъ священнослужители (исключая

имѣющихъ митры, камилавки и скуфьи) и весь православный народъ и идутъ съ открытыми головами. Мы были свидѣтелями погребеніи даже одного священнослужителя съ подобной церемоніей. Не смотря на присутствіе св. хоругвей, креста и иконъ, ряженные все-таки шли въ особо устроенныхъ для этого шляпахъ. Священнослужителямъ, во время крестныхъ ходовъ, въ недавнее время только дозволено Св. Синодомъ надѣвать, когда холодно и по болѣзненному состоянію, скуфьи чернаго цвѣта (разумѣются не имѣющіе скуфьи, какъ награды). Кто же далъ право мірянамъ надѣвать въ указанныхъ церковныхъ процессахъ какія-то чудовищныя шляпы? Это, по нашему глубокому убѣжденію, оскорбленіе святынь Православной церкви“.

(Могилев. Епарх. Вѣд.).

— Въ № 18-мъ „С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника“ между прочимъ изложены нѣкоторыя *замѣчанія, относящіяся къ Богослужбной практикѣ* и заслуживающія вниманія.

Первое замѣчаніе касается употребленія черныхъ ризъ, кои въ послѣднее время стали замѣнять свѣтлыми на томъ основаніи, что восточные священнослужители будто облачались во время поста и при заупокойныхъ службахъ въ одежды краснаго цвѣта. Черныя ризы у насъ будто явились не раньше XVIII в. и именно введены были Петромъ.

Что въ древней церкви при извѣстныхъ случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ одинъ изъ тропарей-похвалъ, положенныхъ въ Великую субботу на утрени и читаемыхъ надъ плащаницею: „Солнце вкуиѣ и луна померкше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуся, *иже въ черныя одежды облачатыся* (ст. 107). Изъ этого тропаря, видно, что еще въ VII—VIII в. церковь смотрѣла благосклонно на трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Господѣ, и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ рабамъ. Это даетъ

намъ право предположить, что и сама она въ извѣстныхъ случаяхъ, нечуждалась употребленія черныхъ облаченій при своихъ богослуженіяхъ. Что касается ризъ *постныхъ*, то намъ кажется, это названіе не означаетъ ветхихъ ризъ, а просто — ризы темнаго, скромнаго, *постнаго цвѣта*.

Во второмъ замѣчаніи обращается вниманіе на странный обычай, распространенный во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и состоящій въ перемѣнѣ за Пасхальной утреней священникомъ и діакономъ облаченія на каждой пасхальной пѣсни канона (т. е. до семи разъ). Этотъ странный обычай не имѣетъ никакого основанія въ церковномъ уставѣ. Въ послѣднемъ говорится, что священники предъ Пасхальной утреней облачаются во весь свѣтлѣйшій санъ, подѣ чѣмъ надо разумѣть полное и самое лучшее облаченіе; затѣмъ о преоблаченіи въ уставѣ ничего не говорится. Очевидно, это есть произвольный обычай. Притомъ, частая смѣна облаченій можетъ только развлекать вниманіе молящихся и утомлять священниковъ; и изъ семи облаченій нѣкоторыя могутъ быть и такія, которыя далеко не соотвѣтствуютъ свѣтлѣйшему сану. Такимъ образомъ этотъ обычай, гдѣ онъ существуетъ, слѣдуетъ совсѣмъ оставить.

Въ третьемъ замѣчаніи рѣшается весьма удовлетворительно одинъ богослужебный вопросъ, повидимому неважный, но такой, на который трудно дать отвѣтъ. На изображительныхъ въ Великомъ постѣ положено читать кондакъ *Преображенію*... Почему такъ? Въ нашихъ руководствахъ по литургіи нѣтъ на это никакого объясненія. Между тѣмъ кажется страннымъ: какъ могъ попасть кондакъ праздника, бывающаго въ лѣтнее время, на часы Великаго поста? Но объясненіе есть. Дѣло въ томъ, что по древнему преданію, Христосъ Спаситель преобразился за 40 дней до Своихъ страданій. Слѣдовательно, если бы праздновать этотъ праздникъ въ свое время, то онъ всегда приходился бы въ понедѣльникъ 2-й недѣли поста. Но совмѣстить свѣтлость

сего праздника съ строгостью поста было трудно... Поэтому самый праздник перенесенъ на 40-й день, считая назадъ отъ другаго дня воспоминаній крестныхъ — отъ Воздвиженія Креста Господня, а въ Великомъ Постѣ все же оставлено напомианіе о семъ событіи, имѣвшемъ мѣсто въ дни, предшествовавшіе страданіямъ Господа... Не правда-ли, какъ мудро и назидательно это постановленіе Церковнаго Устава!

— *Слѣдуетъ ли священнику умывать руки предъ раздробленіемъ св. Даровъ?* Указаніе на то, чтобы священники умывали руки предъ раздробленіемъ св. Агнца, въ богослужебныхъ книгахъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе обычай такого омовенія не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго и даже, можно сказать, — обычай хорошій. Дѣло въ томъ, что священникамъ, послѣ омовенія ими рукъ предъ совершеніемъ проскомидіи, приходится иногда брать въ руки узлы съ принесенными для изытія частицъ просфорами, приходится иногда обращаться къ носовому платку, приходится, наконецъ, всегда касаться подножнаго ковра при поклоненіи св. Дарамъ. Естественно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ руки священника могутъ нѣсколько загрязниться, почему и существуетъ обычай омывать руки предъ раздробленіемъ св. Агнца (обычно во время просительной ектеніи или во время пѣнія „Отче нашъ“). Впрочемъ обычай этотъ существуетъ не въ одной только Русской Церкви: по свидѣтельству лицъ, знакомыхъ съ практикой іерусалимской церкви, и въ послѣдней обычай этотъ строго соблюдается.

(Подол. Епарх. Вѣд.)

— *Какіхъ правилъ слѣдуетъ держаться священникамъ, когда лица еврейской вѣры заявляютъ желаніе принять св. крещеніе.* 1) По указу Святѣйшаго Синода отъ 20 февраля 1840 г., священники не могутъ совершать крещеніе надъ евреями безъ испрашиванія разрѣшенія отъ своего епархіальнаго начальства, 2) Правительствующій Сенатъ, относительно порядка приготовленія иновѣрцевъ къ

принятію православной вѣры и относительно совершенія надъ сими лицами, по обряду ея, таинства св. крещенія, указомъ отъ 22 января 1862 года (Указъ Св. Синода отъ 13 марта 1862 г. за № 1023), въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, опредѣлили: 1) надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, недостижими 14-лѣтняго возраста, совершается таинство св. крещенія по обряду Православной вѣры, не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Надъ иновѣрцами, достигшими уже 14-лѣтняго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, если будетъ съ совершенною достовѣрностію приведено въ извѣстность, что сами обращающіеся желаютъ и требуютъ присоединенія къ Церкви Православной и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи. 3) Не достигшіе совершеннолѣтія, т. е. 21 года, иновѣрцы, которые готовятся къ св. крещенію по обряду Церкви Православной, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіе 6 мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрцевъ совершеннолѣтнихъ остается древній сорокадневный срокъ, съ допущеніемъ, какъ прежде, такъ и теперь, и болѣе краткаго, по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наставляемаго. Примѣчаніе: установленный въ сей статьѣ 6-мѣсячный срокъ не долженъ быть принимаемъ въ смыслъ срока непреложнаго; при этомъ должны быть принимаемы въ соображеніе какъ понятія, такъ и степень убѣжденія обращающагося. 4) Опасно болыне иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія съ соблюденіемъ установленныхъ Церковію правилъ и съ тѣмъ: а) чтобы къ крещенію такихъ лицъ было приступаемо не прежде, какъ по надлежащемъ, совершенно надежномъ удостовѣреніи, что они находятся не

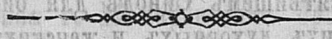
въ состояніи безпамятства, лишающаго ихъ возможности выразить съ сознаниемъ и разумѣніемъ свою волю; б) чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо епархіальному начальству, и в) чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, буде онъ выздоровѣетъ, епархіальное начальство поручало благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ христіанствѣ. 5) Обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершенъ надъ иновѣрцемъ въ церкви (за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрца) и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде началія сего священнаго обряда, какъ священнослужители, должны совершить его, такъ мѣстное начальство, обязанное присутствовать при немъ, должны тщательно удостовѣриться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. По совершеніи сего священнаго обряда, присутствовавшій при немъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ засвидѣтельствовать собственноручно совершеніе обряда крещенія въ метрической книгѣ. Дѣла сего рода, по установленной практикѣ (Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изданіе Синодальной типографіи 1890 г.), производятся такимъ образомъ: ищущій крещенія самъ лично или чрезъ свое начальство (особенно, если принадлежитъ къ военному или гражданскому вѣдомству) подаетъ Епархіальному Преосвященному или въ Консисторію прошеніе о дозволеніи ему, вслѣдствіе искренняго убѣжденія въ истинности христіанской вѣры—восточно-православнаго исповѣданія и ложности его прежней, принять св. крещеніе по обрядамъ Православной Церкви. Консисторія предписываетъ указомъ священнику того прихода, въ которомъ проживаетъ ищущій крещенія, по

испытаніи совѣсти просителя, если не встрѣтитъ сомнѣній:

а) научить его символу вѣры, десяти заповѣдямъ и молитвамъ: Господней, Богородичной и другимъ; б) отобрать отъ него письменное показаніе о томъ, гдѣ онъ родился и отъ какихъ именно родителей, гдѣ они проживаютъ нынѣ и по какимъ документамъ; жевать онъ или холость, если женатъ, то гдѣ жена находится, также и дѣти, если они есть, и какого вѣроисповѣданія; искренно ли онъ желаетъ принять Святую Православную вѣру и содержать оную до конца жизни неизмѣнно, и не притворно ли, только ради какихъ видовъ и пристрастій, желаетъ онъ принять христіанство и в) о послѣдующемъ донести Консistorіи, съ представленіемъ его послужнаго списка или паспорта и показанія. Ищущій крещенія, если состоитъ на службѣ военной или гражданской, вмѣстѣ съ прошеніемъ въ Консistorію, долженъ представить и разрѣшеніе своего начальства. По наученіи новообращеннаго символу вѣры, заповѣдямъ и необходимымъ молитвамъ, священникъ рапортомъ доносить объ этомъ Консistorіи и представляетъ на испытаніе его самого въ преподанномъ ему ученіи. Если на испытаніи окажется онъ достаточно наученнымъ вѣрѣ и закону христіанскому, Консistorія новымъ указомъ предписываетъ тому же священнику взять съ новообращеннаго письменное обязательство въ томъ, что онъ неизмѣнно пребудетъ членомъ Святой Православной Каѳолической Церкви до конца жизни; затѣмъ въ какой-либо праздничный или воскресный день совершить надъ имъ таинство крещенія, предъ литургіею, со всевозможною публичностію; внести крещеніе въ метрическую книгу; затѣмъ въ тотъ же, или слѣдующій воскресный или праздничный, день удостоить новокрещеннаго св. причастія и, нако-

нець, объ исполненіи всего этого донести рапортомъ Консistorіи. При чемъ представляется и отобранное отъ ново-крещеннаго письменное обязательство въ неизмѣнномъ сохраненіи Православной вѣры, вмѣстѣ съ выпискою изъ метрической книги. При записи крещенія новообращенныхъ въ метрическую книгу всегда дѣлается ссылка на указъ Консistorіи, на основаніи котораго совершено крещеніе.

(Таврич. Епарх. Вѣд.).

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера сказанная собравшимся въ Москвѣ на курсы учителямъ и учительницамъ.—Рѣчь товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, къ учителямъ и учительницамъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, собравшимся на курсы въ Казани.—Взгляды митрополита Филарета на проповѣдь.—О священническомъ служеніи, изъ дневника протоіеря о. Іоанна (Бронштадтскаго).—Пастырь церкви у смертнаго одра кающихся.—Архіерейскія служенія.—Торжественное освященіе и поднятіе крестовъ на храмъ въ селѣ Сухомъ Карбулакъ.—О звонѣ къ „Достойно“.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 августа 1897 г.

Цензоръ, протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ: Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книжка: „Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ“. Съ 6-ю фототипическими снимками церковно-школьной выставки. Очеркъ представленнаго на выставкѣ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. С.-Петербургъ. 1897 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Составилъ Михаилъ Макаревскій.

Выписывающіе отъ автора, секретаря Нижегородской Духовной Консисторіи, не менѣе 10-ти экземпляровъ за пересылку не платятъ. Въ розничной продажѣ книжка имѣется въ главныхъ книжныхъ магазинахъ—Петербурга, Москвы и Нижняго-Новгорода. Изданіе одобрено Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библиотекъ духовныхъ Семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также и для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ С. И. Мировпольскимъ о сказанной брошюрѣ данъ такой отзывъ:

Г. Макаревскій поставилъ себѣ задачей представить живую и обстоятельную картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей Всероссийской выставкѣ. „Обозрѣвая церковную школу на Всероссийской выставкѣ, пишетъ авторъ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ этой школы, въ плодотворномъ значеніи ея для народа и крѣпкомъ, глубокомъ ростѣ ея по всему лицу земли русской,—мы ясно видимъ, какихъ результатовъ уже достигла на Руси святой эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей. Въѣсть съ тѣмъ мы вполне убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполне отвѣчающее духу и насущнымъ потребностямъ народа, весьма плодотворное и что въ немъ то лежитъ путь къ благосостоянію народному“.

На Всероссийской выставкѣ были наглядно представлены современное состояніе и успѣхи церковно-школьнаго дѣла, здѣсь были подведены, такъ сказать, осязательные итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Очерки по выставкѣ церковныхъ школъ первоначально печатались въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»; нынѣ авторъ дополнилъ ихъ, исправилъ и выпустилъ въ свѣтъ отдѣльною брошюрой.

Хотя выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляет событие минувшее, но живое и полное описание его представляет интересъ и теперь, какъ описание факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы: здѣсь впервые она явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ; здѣсь впервые школа эта была посвящена Государемъ Императоромъ и Высочайшими Особами Царской Семьи, высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массы русскаго народа и отъ всѣхъ получила признаніе своихъ заслугъ и достоинства.

Книжка составлена обстоятельно, — снабжена рисунками и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы. Изданіе г. Макаревскаго очень опрятно и по цѣнѣ не дорого.

(Журн. Народн. Образ. Іюнь 1897 г.).

Составленная г. Макаревскимъ брошюра была на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и удостоилась одобренія отъ обоихъ этихъ центральныхъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений. Журнальными постановленіями Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 10 и 22 минувшаго мая, постановлено — означенное изданіе Макаревскаго допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Брошюра г. Макаревскаго удостоена и болѣе высокой чести: въ 23-й день минувшаго мая господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, Статсъ-Секретарь Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ имѣлъ счастье всеподданнѣе поднести Его Императорскому Величеству Государю Императору и Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ по экземпляру означенной брошюры. Ихъ Величества Всемиловитѣйше соизволили на принятіе сего всеподданнѣйшаго подношенія.

Отъ Вольскаго Уѣзднаго Отдѣленія.

Вольскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ, въ засѣданіи отъ 28-го іюля сего года, постановлено: сообщить по церковнымъ школамъ, Вольскаго уѣзда чтобы занятія въ нихъ были начаты — въ младшихъ отдѣленіяхъ съ 15 сентября (по

крайней мѣрѣ, съ этого числа должно быть начато комплектованіе младшихъ отдѣленій), въ остальныхъ отдѣленіяхъ съ (1—5) чиселъ октября.

Предсѣдатель отдѣленія священникъ *В. Чанцевъ.*

Хвалынское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ, что въ Хвалынскомъ уѣздѣ имѣются вакансіи учительскія: 1) въ церковно-приходскихъ школахъ—Дубово-Гайской, Акатно-Мазинскаго прихода и Собакино-Давыдовской, Барановскаго прихода, съ окладомъ жалованья при готовыхъ квартирахъ съ отопленіемъ—въ 1-й школѣ 246 р., а въ послѣдней 280 р. въ годъ и 2) въ нѣсколькихъ школахъ грамоты съ жалованьемъ 100 р. въ годъ.

Желающіе занять мѣста приглашаются подать въ Отдѣленіе прошенія съ надлежащими документами, въ возможно непродолжительное время.

Въ Саратовскій Галкинскій учебно-исправительный пріютъ требуется воспитатель, на котораго возлагается, также, преподаваніе курса народныхъ училищъ и церковнаго пѣнія. Жалованье 500 руб. въ годъ при готовомъ помѣщеніи, отопленіи и освѣщеніи. Съ заявленіями обращаться къ Предсѣдателю Правленія пріюта В. В. Круберъ въ Губернскую Земскую Управу.

Училище глухонѣмыхъ В. С. Воздвиженскаго.

Москва. Ордынка, Изверскій переулокъ.

Училище открыто съ дозволенія Высокопреосвященнѣйшаго Сергія Митрополита Московскаго и съ разрѣшенія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Методы преподаванія: 1) *устно-звуковой*—обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы, возвративъ имъ человѣческую рѣчь, обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2) *акустическій*, цѣль котораго развить слухъ учащихся посредствомъ постепенныхъ слуховыхъ возбужденій и упражненій. Предметы преподаванія: 1) Законъ Божій; 3) русскій языкъ; 3) ариметика; 4) географія; 5) исторія всеобщая и русская; 6) чистописаніе и 7) рисованіе. Учащіеся въ возрастѣ отъ 7 до 18 лѣтъ принимаются живущими и проходящими.

(Оттискъ изъ Моск. Епарх. Вѣд. за текущій годъ).

Вновь подписавшіеся получаютъ журналъ съ № 1-го.

— (РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ) —

издается съ 1885 года

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ А. И. ПОПОВИЦКАГО

И ПРИ УЧАСТІИ

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 иллюстрированныхъ №№ каждый въ 16 стр. бол. форм. **12** ежемѣсячныхъ книгъ каждая объемъ 100—120 стран. и бесплатное приложеніе: копія съ иконы новоявленного чудотворца

СВЯТЫХЪ АВДОСИЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО.

РУБ. **5** РУБ.

РУБ. **6** РУБ.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.

СЪ ДОСТ. И ПЕРЕСЫЛК.

Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 14 к. марками.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная улица № 12, собственный домъ.

Допускается разсрочка подписныхъ денегъ.

3—3

Издатель П. П. Сойкинъ.

Вновь подписавшіеся получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложеніями.

— „ПРИРОДА И ЛЮДИ“ —

52 иллюстрированныхъ №№ каждый въ 16 стран. плотной печати. ||| **12** ежемѣсячныхъ книгъ объемомъ каждая 160—200 стран.

5 руб. безъ доставки въ Сиб., на годъ съ дост. и перес. во все города Россіи **6** руб. За границу **8** руб.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ

С.-Петербургъ, Стремянная, 12.

Пробный № высылается за 7 коп. марку.

Редакторъ С. Груздевъ.

Издатель П. П. Сойкинъ.

Открыта полугодовая подписка

(Вторая половина 1897 года)

на ежедневную политическо-литературную и общественную газету

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

(VIII-й годъ изданія)

выходящую **безъ предварительной цензуры.**

**ЗА ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ 3 РУБ. 50 КОП., ЗА ТРИ
МѢСЯЦА 2 РУБ.**

„Русскій Листокъ“ издается, не смотря на свою крайне дешевую подписную цѣну, въ форматѣ самыхъ большихъ и дорогихъ столичныхъ газетъ. Программа изданія на столько же обширна, какъ и во всѣхъ большихъ газетахъ, и „Русскій Листокъ“, слѣдя самымъ тщательнымъ образомъ за текущею политическою и общественною жизнью, даетъ отвѣты на всѣ вопросы современнаго дня. Ежедневно въ фельетонахъ газеты печатаются бытовые, историческіе и другіе романы, повѣсти, рассказы, стихи, а также даются новости иностранной литературы.

Съ половины іюня начинаются новые романы, начало которыхъ будетъ выслано всѣмъ новымъ полугодовымъ подписчикамъ.

„Русскій Листокъ“ издается по слѣдующей строговыполняемой программѣ:

- 1) Правительственныя распоряженія и придворныя извѣстія.
- 2) Передовыя (руководящія) статьи по внутреннимъ вопросамъ и внѣшней политикѣ.
- 3) Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и „Россійскаго телеграфнаго агентства“.
- 4) Хроника: московская, петербургская и провинціальная.
- 5) Корреспонденціи изъ всѣхъ городовъ Россіи и Европы.
- 6) Дневникъ печати.
- 7) Извѣстія изъ иностранныхъ газетъ.
- 8) Судебная хроника.
- 9) Театръ, музыка и живопись.
- 10) Критика и библиографія.
- 11) Биржевая хроника.
- 12) Фельетоны: литературные, научные и общественной жизни.
- 13) Спортъ.
- 14) Мелкія замѣтки, разныя извѣстія и смѣсь.
- 15) Портреты, рисунки, планы и чертежи.

Адресъ для писемъ: Москва, уг. Срѣтенки и Рыбникова
перулка.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА ВЪ САРАТОВѢ.

(Московская у., д. Шеллеръ, между Александровской и
Вольской),

который имѣетъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ: золотыя, серебряныя, мельхиоровыя, бронзовыя вещи;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ
НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

парча, бархатъ, галуны, бахрама, кисти также
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды,
дарохранительницы, хоругви, плащаницы,
воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденные С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ: никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій вышаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

ЦѢНЫ дешовыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

МАГАЗИНЪ Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь д. Вакурова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ СЕРЕБРЯНОЙ И АПЛИКЕ:

Дарохранительницы, Дароносицы, Сосуды, Кресты напрестольные, Ковши для теплоты, Кадило, Трикирии пасхальные, Копи, Евангелія, Апостолъ, Кропило, Чаши водосв., Панихидницы, Всенощныя блюда, Вѣнцы брачныя, Блюда сборныя, Свѣчи металлическія, Паникадило, Подсвѣчники, Семисвѣчники, Лампады, Хоругви, Плащаницы, Воздухи.

Парча, готовя священническія облаченія и
и др. вещи.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные КРЕСТЫ для монашествующаго и блага духовенства получены на разныя цѣны.

ИКОНЫ ВЪ РИЗАХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И АПЛИКЕ, КІОТЫ,

А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ЧАСОВЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Печатать разрѣшается. Августа 8 дня. И. д. помощн. полиц. Кузьминъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.